

A movie poster for 'Mr. IQ'. On the left, a close-up of a man's face with a thick brown beard and blue eyes, wearing a dark suit. The background is a dark, blurred city skyline at night with lights from buildings. The title 'Мистер IQ' is in large red letters, and 'ЭЛЕН ФОРС' is in white at the top right.

ЭЛЕН ФОРС

МИСТЕР
IQ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Элен Форс Мистер IQ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68027750

SelfPub; 2023

Аннотация

Амелия О'Лири – младший и самый непутёвый, по мнению родичей, ребёнок. Обделённая с детства любовью девушка не может поверить своему счастью, когда ей делает предложение самый завидных жених в их небольшом городе. Она постоянно ждёт подвоха, неуютно чувствует себя на помолвке и мечтает о крепкой семье со своим возлюбленным. И не зря... Ведь именно в этот день в город возвращается Коган О'Донелл, сбежавший десять лет ото всех, осуждённый за убийство и приговорённый к смертной казни. У него свои, личные счёты с женихом Амелии. ОН не перед чем не остановится, чтобы наказать всех, кто поспешил его осудить. ОНА чистая, невинная и мечтающая быть любимой. Никому неизвестно, чем закончится эта битва и удастся ли остаться героям людьми. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Помолвка.	4
Глава 2. Будешь моей.	19
Глава 3. Возвращение домой.	28
Глава 4. Попытка побега.	39
Глава 5. Обычные хлопоты.	53
Глава 6. Торги.	73
Глава 7	86
Глава 8. Праздник удался.	97
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Элен Форс

Мистер IQ

Глава 1. Помолвка.

– Амелия, девочка моя, ты самая счастливая в нашем роду. – щебечет счастливая мама, кружа вокруг меня с золотым кулоном – семейной реликвией. – Ты выйдешь замуж по любви, спасая нашу семью от бедности, а своего непутёвого брата ещё и от тюрьмы!

Наш род О'лири был очень древним и знатным. Мы были бы очень богатыми, если бы дедушка не промотал всё наше состояние в казино. Папа старался как мог поддерживать остатки былой роскоши, но это было очень сложно в такой большой семье.

Я была самой младшей в нашей большой семье. У меня было два брата и две сестры.

Чтобы хоть как-то спасти нашу семью от разорения, папа сдал часть нашего поместья под гостиницу, а поля в аренду земледельцам. Это был единственный наш доход, который оплачивал жильё, налоги и продукты.

Мои старшие братья О'лири были фермерами и типичными ирландцами. Они проматывали все свои деньги в пабе,

ничего не оставляя своим жёнам. Брайн и Финн были крепкими и сильными, честными и трудолюбивыми. Я очень любила их за простодушие и глупую отвагу.

Недавно Брайн повздорил с пьяницей в Пабе, мужчина пытался украсть деньги из кассы, и брат остановил его, не рассчитав силы и направил мужчину в нокаут. Несмотря на предотвращении кражи, брат был признан виновным и приговорён судом к штрафу за нанесение тяжкого телесного вреда. У нас не было таких денег.

Семья Альфа, моего любимого мужчины, была в отличие от нас менее знатна, но очень богата. Альф Хонхоф был родом из Америки, его семья перебралась к нам в начале нулевых. Они выкупили огромный дом с необъятной зелёной территорией и стали крепко пускать корни на нашей земле.

По началу местные относились к ним скептически, но потом полюбили, а точнее приняли, потому что Хонхофы обеспечивали всех работой.

Родители Альфа пообещали погасить долг моего брата, потому что мы были с ними практически уже родственники. Для них эта сумма была мелочью, а мы им были очень за это благодарны.

Хонхофы принимали меня в семью с радостью. Они долго страдали из-за жуткой трагедии в их семье, и наша свадьба была для них глотком свежего воздуха.

Старший брат Альфа Джон закрутил роман с девушкой, у которой уже был парень. Некрасиво обманывать другого

человека, но это не тот грех, за который стоит платить жизнью. Парень, когда узнал об измене убил Джона, и вместе с ним двух его двоюродных братьев. Жестокая расправа даже спустя десять лет наводит ужас на всех нас.

Эта история была покрыта мраком, тайной и дикой болью. Страшнее всего в ней был главный злодей – Коган О’Доннелл. После жуткого преступления его приговорили к смертной казни, но он исчез так и не получив заслуженного наказания.

Семья Когана отказалась от своего сына, они не хотели его знать больше, но люди всё равно перестали общаться с ними

Семья О’Доннелл до этого случая была очень дружна с нами, в детстве и Коган играл с моими братьями. Они тоже были аристократами, не такими обнищавшими, как мы, но их семья была богата историей и даже тесно связана с правителями Ирландии. О’Доннеллы все были огненно-рыжие и напоминали великанов.

Сегодняшний день должен был стать самый счастливым в моей жизни, потому что сегодня была наша с Альфом помолвка. Я так долго ждала её и не могла никак поверить, что скоро стану Амелией Хонхоф.

– Амелия Хонхоф. – произнесла я вслух, пробуя на вкус своё имя. Мне понравилось.

Поправив платье, я посмотрела на себя в зеркало. Никогда не считала себя красавицей. За мной и парни то никогда не бегали. Альф был единственным кто обратил внимание

на худую и невысокую девчонку с постоянно разбитыми коленками.

– Тебе пора спуститься к гостям. – поторопила меня мама. – У тебя будет время ещё налюбоваться на себя. Ну же!

Внизу меня ждал Альф в безупречном костюме тройке. Он был так изыскан и красив, брюнет с идеальными чертами лицами и безупречной кожей. Многие девушки были влюблены в него и пытались заполучить его внимание. Не понимаю, почему из всех он выбрал меня!

– Амелия. Ты опоздала. – отчитал он меня, показывая на часы. Альф был очень аристократичен и говорил всегда медленно с давящими нотками. – Нам повезло, что фотограф задерживается. Нужно сделать несколько снимков для журнала.

– Прости, я с самого утра на нервах. В голове сумбур, и руки не слушаются меня. – хочу поцеловать его, ощутить аромат его запредельно дорого парфюма.

– Ты как обычно, только не упади нигде! – Альф целует меня в нос и берёт под руку. – Идём, познакомлю тебя с дальними родственниками из Америки, они тебе понравятся. Не похожи на местных.

– В смысле на ирландцев? – смеюсь я. Альф до сих пор нас называл местными.

– Главное, что ты меня поняла, милая. – отвечает он, смущенно улыбаясь.

Мы подходим к лестнице и не успеваем сделать и шага,

как Альф замирает и судорожно сжимает мою руку. Его лицо меняется, становится напряжённым и напуганным. Я физически чувствую его страх, что редкость для такого человека как он.

В зал заходит великан с длинной и густой бородой в дорогом, лоснящемся костюме. Он сразу заполняет собой всё пространство и наводит ужас на всех присутствующих. Люди расходятся и робчат.

– Кто это? – спрашиваю у Альфа, чувствуя, как и меня сковывает при виде него. Не могу оторвать взгляд от хищного лица. Мужчина напоминает медведя. Здорового. Опасного.

– Коган. – отвечает шёпотом Альф и у меня глаза округляются от страха. Что он тут делает?

– Тот самый? – почти оседаю на пол, ноги отказывают. Помолвка обречена. Когана приговорили к смертной казни за убийство братьев Альфа. Не хочу и думать, что заставило его появиться в этом доме.

– Всем привет! – весело здоровается он как ни в чём не бывало. Задорный голос никак не сопоставляется с голодным выражением лица. Он напоминает дементора, что пришёл за душами. – Альфи, как ты вырос, сукин сын. Тухловатая вечеринка, у Вас похороны?

Коган откровенно издевается на семьёй Хонхоф, он столько причинил им боли, и теперь пришёл издеваться, надавить сильнее на больные раны.

– Кто тебя пригласил? – спрашивает Альф с вызовом, пряча меня за свою спину. Он готов наброситься на Когана и разорвать его голыми руками. Великан замечает мою дрожащую фигурку и не стесняясь заглядывает за спину, чтобы рассмотреть получше. Спина покрывается липким потом от чувства незащищенности.

Меня поражает наглость в его взгляде. Коган не скрывает своего интереса и бессовестно шарит зелёными с ореховой крапичкой глазами. Он не похож на всех знакомых мне ирландцев. Дикая огни в глазах скрывают леденящий душу холод, так и веющий от этого страшного человека. Есть в нём что-то жестокое и непредсказуемое.

– Не знал, что мне нужно приглашение в твой дом. Разве двери не всегда для меня открыты? – пухлые губы растягиваются в весёлой улыбке, неестественно смотрящейся на жёстком лице. Звучит как издёвка.

Люди вокруг него прижимаются к стене, прилипают и отползают в сторону. Мужчины откровенно боятся его, женщины готовы упасть в обморок и только легкомысленные дамы рассматривают его с нескрываемым вожделением. Есть что-то в мужчине первобытное и притягательное. Опасность возбуждает.

Взгляд Когана снова останавливается на мне. Секунды становятся вечностью.

– Подожди меня наверху. – просит Альф, подталкивая меня к лестнице, замечая нездоровый интерес гостя. С удоволь-

ствием выполняю его просьбу, пролетаю над ступеньками и бегу подальше от Великана. Без зазрения совести оставляю жениха и убегаю. Это мужские разборки, мне нечего делать в них.

Я плохо помнила Когана. У нас была большая разница в возрасте, практически десять лет. В моих воспоминаниях он был крупным юношей с трудным характером вокруг которого вились все молодые люди нашего городка. Они все хотели поймать хотя бы лучик от его силы и славы. Раньше все восхищались Коганом, говорили, что он невероятно умный, смелый и порядочный. Но как быстро всё изменилось?

– Амелия? – в коридоре меня ловит кузина Альфа – Ора. Очень красивая и утончённая женщина, мать двух очаровательных детей. Ора всегда была добра ко мне. – Что случилось, девочка?

– Альф попросил подождать его наверху, пока он улаживает дела с О’Донеллом. Коганом О’Донеллом. – все мои эмоции были описаны на испуганном лице. Я дрожала. Не знаю, чего я боялась больше: что Коган сорвёт помолвку, причинит вред Альфу или снова прижмёт меня дерзким взглядом. – Ора, зачем он здесь?

Лицо Оры стало серьёзным, женщина впервые потеряла самообладание при мне. Его появление не обещало ничего хорошего.

Коган бежал от казни много лет назад. Как он посмел вернуться? Не боится, что его посадят?

– Ты иди, как сказал Альф, подожди его. Я спущусь вниз и побуду со своей семьёй. Это горе, которое несёт моя семья вот уже десять лет. Я должна поддержать их. – говорит женщина, касаясь моей руки. – А ещё я вызову полицию! Пусть доведут дело до конца!

– Правильно. – киваю я. Не должен чужак наводить столько страха на весь наш город, на все наши семьи. – Пусть уходит, ему тут не рады.

Захожу в кабинет Альфа. Мне всегда тут нравилось. Тут пахло деревом и книгами. Дизайнер из Нью-Йорка помогал обставить всё здесь, тщательно подбирал каждую деталь, каждый предмет мебели. Здесь всё было продумано. Практически идеально.

Что же, Амелия, скоро это будет и твой дом тоже. Ты сможешь проводить тут время с любим можем.

Если Коган не изменил планы...

Всё тело снова охватывает дрожь, страх пробирает до основания. Я в шаге от своей мечты. Буду счастливой женой и матерью, смогу делать всё, что захочу. Я буду рядом с любимым человеком. Главное, чтобы психопат ничего не сделал.

Скрип паркета за спиной выдал Альфа, он подкрался незаметно, беззвучно вошёл в кабинет. Я опустила голову, набираясь смелости. Меня всю бросало то в жар, то в холод от волнения. Совсем скоро мы станем мужем и женой.

Оборачиваюсь и застываю на месте.

Пляшущие огонёчки безумия в зелёных глазах гипноти-

зируют. Мужчина смотрит на меня как волк на кролика сверху вниз. Надменно. С голодом. Вижу своё отражение в чёрных зрачках, в них я – загнанная дичь.

Какой же он огромный. Во рту пересыхает от страха и липкого плохого предчувствия. Зачем он так смотрит на меня? Зачем пришёл сюда? Как прошёл мимо Альфа?

Горький дым от его сигареты бил неприятно в нос, я ненавидела запах никотина, но не решалась издать и звука, не то, чтобы попросить его перестать курить мне в лицо.

– Твоё имя? – интересуется он, не сомневаясь, что я отвечаю. Любого другого я бы послала, но Когана боялась до дрожи. Он был убийца, которого не посадили. Таких как он нужно запирают в клетках, чтобы они не мешали жить честным людям.

– Амелия. – представилась я, продолжая держаться за стенку дрожащими руками. Нельзя злить его. Мне очень хотелось позвать на помощь.

– Ты младшая О’Лири? – заключает он с усмешкой, а я чуть сознание не теряю. Он знает мою семью. Он узнал меня. Неприятно осознавать, что убийца знает тебя. – Маленький телёнок.

У отца было самое большое пастбище в Ирландии, я любила проводить время с коровами в поле. Отсюда и прицепилось дурацкое прозвище.

– Извините, мне нужно идти. – Я стараюсь быть очень сдержанной и не будить в нём зверя. У меня было два стар-

ший брата, и я знала когда стоит раствориться и не злить мужчину.

– Не спиши, О’Лири, я ещё не решил, что мне с тобой делать. – он запустил здоровую руку в длинную бороду, задумчиво рассматривая меня. Меня поразила размер его ладони, она была с мою голову! Я тут же представила, как он сжимает человеческие головы и раздавливает их как спелые арбузы.

– Что значит, что делать? – не понимаю его. Начинаю злиться на Альфа, который попросил меня подождать его в этой комнате и никак не приходил. Вместо него сюда забрёл Коган. Проклятый Коган, которым пугали малышей в нашем городе! Как он вообще оказался тут один?

– Да вот хочу украсть тебя себе. – Я почувствовала, как из-под ног стала уходить земля, я теряла сознание. Меня охватила паника. Если Коган испортит меня, Альф не возьмёт меня в жёны. Никто не станет со мной связываться. Я стану выброшенной, никому не нужной игрушкой.

Мир вокруг меня стал черно-белым, безвкусным и потеряннным.

– О’Лири, от радости ноги подкосились? – спрашивает меня Коган с насмешкой, ловко ловя и отрывая от земли в последнюю минуту, не давая упасть. Мужчина с лёгкостью держит меня на руках, прижимая к груди. В зубах он удерживает дымящуюся сигарету.

Не зная, что делать и как себя вести, я выдёргиваю её и бросаю в кувшин с водой.

– В помещениях не курят. – глупо говорю ему, напоминая учительницу. Вид у меня жалкий, но сама не понимаю, как решаюсь дерзить этой совершенной машине для убийств.

– Я курю. – Коган не торопится ставить меня на ноги. Я для него как букашка на ладони, ничего не вешу. Прихлопнет и не заметит.

– Поставьте меня. – требую, стараясь не двигаться. Не хочу, чтобы он облапал меня. – Будьте мужчиной, не портите мне репутацию. Я не сделала Вам ничего плохого, чтобы Вы меня компрометировали.

– Ух. – выдаёт он. – У меня встал от твоей тирады.

Задыхаюсь от его порочности. Он и вправду животное.

– Коган, поставь мою невесту на ноги! – сипло закричал Альф. Жених влетел в кабинет на всех порах с двумя гардами в форме. – Не смей её трогать!

Великан подкинул меня на руках как игрушку, словил и прижал к груди сильнее, он накрыл ладонью мои ягодицы, сжимая их и заставляя мои глаза вылезти от орбит. Картина мира перед глазами снова расплылась.

Кого я прогневила в своей жизни, что он послал на мою помолвку Когана?

– Мистер О’Донелл, добрый вечер! – вежливо поприветствовал великана один из гардов. Он дотронулся уважительно до края фуражки, приподнимая её. Такая любезность насторожила меня сразу.

– Добрый вечер. – Коган неторопливо поставил меня на

ноги и по-хозяйски поправил платье, после чего смачно шлёпнул по задку со звуком тут же разлетевшемся на весь второй этаж. Меня закачало от унижения, по щекам потекли слёзы.

После такого Альф не захочет на меня жениться.

– Мистер Хонхоф утверждает, что не приглашал Вас в свой дом. – осторожно начал гард, проигнорировав жестокое обращение со мной.

– Хватит с ним церемониться, выпроводите его. – требует отец Альфа, успевший подойти к нам. Фред Хонхоф был в бешенстве, его трясло от гнева. – Для всех присутствующих не секрет, что этот сукин сын находится в федеральном розыске за убийство моих сыновей!

Мужчина переходит на крик.

Мне так страшно, боюсь пошевелиться. Протягиваю руки к Альфу, чтобы он защитил меня. Он нужен мне сейчас как никогда.

Громкий смех Когана колюче режет всех присутствующих, психопату наплевать.

– Амелия, милая, ты куда? – Коган хочет спровоцировать Альфа, отомстить за свою невесту. Поквитаться с ним за то, что его брат увёл у него девушку.

Не успеваю сделать и шага, как оказываюсь снова впечатана в огромное, крепкое тело чужого мужчины. Запах Когана бьёт по лёгким, раздражая рецепторы. Я не могу сказать, что мне не нравится его запах, не могу понять, как реагирую на

него. Знаю точно лишь то, что теперь узнаю его из тысячи. Ни с кем не спутаю. Я пропитываюсь этим запахом.

Проклинаю себя за слабость и бесхребетность. Если на моём месте были сёстры, они обязательно бы знали, что сказать или сделать, чтобы не выглядеть душой, а я стою как парализованная и молю Альфа спасти меня.

– Простите, мистер Хонхоф, но у нас в базе нет информации о том, что мистер О'Донелл в розыске. Дело ваших сыновей закрыто ещё десять лет назад. – мужчина опускает глаза, когда говорит. Ещё по его расшаркиванию перед Коганом, я поняла, что они его боятся. – Вы пригласили семью О'Донелл на праздник в честь помолвки Вашего сына. У нас пока нет основания предполагать, что мистер О'Донелл проник в Ваш дом.

– Что? Вы первый день на работе? – рёв Фреда Хонхофа оглушает. – Этот ублюдок переступил закон! Проклятый убийца. Семья давно отказалась от него!

Альф принимает меня к себе, обнимает и ласково проходит рукой по спине, пытаюсь успокоить. Рядом с любимым мне спокойнее.

– Фред, не кричите. Вы всё-таки оскорбляете представителя закона. – Коган делает милейшее выражение лица, смотрит на мужчину как на ребёнка. Он с лёгкостью доводит людей до ручки своим безразличием, потешается над всеми присутствующими. – Вы сегодня расчувствовались и немного превысили дозволенное. Думаю, на первый раз Вам про-

стят такую выходку.

Улавливаю, что гайды слушают каждое слово Когана. Они напоминают послушных собачек, готовы сделать всё, что им скажет он. Разве это не видят остальные?

– Что за глупости? – мистер Хонхоф не собирается смириться с происходящим. Он не уловил вибрации, ещё не понял, что каким-то образом Коган управляет гардами. – Вы оглохли? Если Вы сейчас же не заберёте его, то я позвоню своему близкому другу, комиссару Гарды!

– Звоните. – спокойно говорит один из гардов. – Хоть обзвонитесь.

Мистер Хонхоф становится багровым.

– Ублюдский сын, родили же это чудовище. Его нужно было убить в утробе. – рычит мистер Хонхоф, набирая номер комиссара трясущимися руками. Он не похож сам на себя, что не удивительно. Кто смог бы контролировать свои эмоции в присутствии убийцы твоих детей.

– Думаю, мистера Хонхофа стоит отвести в участок. – весёлый тон сменяется жёстким рычанием. Коган смотрит уничижающе, живьём раздирает на части. Он меняется за секунды. Напускная весёлость улетучивается, обнажая истинный вид убийцы.

– Моего отца в участок? – растеряно повторяет Альф. Прежде, чем он получает ответ, на мистера Хонхофа надевают наручники с оглушительным металлическим лязгом. – Как Вы смеете?

– Амелия, милая, езжай домой. Подожди меня там. – Коган говорит со мной так многозначительно, словно мы знакомы многие годы. – Не совершай ошибку, девочка...

Глава 2. Будешь моей.

Не могу найти себе место, сижу на маленьком стуле за старым столом и вытираю тыльной стороной ладони слёзы с опухших щёк. Альф не отвечал на мои сообщения, его телефон был выключен. Я пыталась себя успокоить тем, что ему было не до меня. Он хотел освободить отца от тюрьмы, которого уволокли прямо с нашей помолвки.

Коган был злом в прямом его воплощении.

Помолвка была закончена так и не начавшись. Гарды увезли Фреда Хонхофа в участок, его семье пришлось уехать за ним. Нам ничего не оставалась, как завершить праздник и проводить гостей, после чего поехать домой.

Папа был зол на меня, считал, что я сама дала повод мерзкому Великану говорить так со мной, строила ему глазки, пока все были внизу. Но Бог свидетель, я ничего не сказала и не сделала. С моей стороны не был послан даже крошечный флюид в сторону рыжего демона.

– Не расстраивайся, Амелия, главное, чтобы свадьбу не расстроили. – подтрунивает надо мной сестра, закручивая на свой палец локон густых волос. Зара была старше и красивее, она была самой милой в нашей семье, все парни были у её ног.

Заре достались красивые русые волосы с богатым медным

оттенком. Они покоряли всех.

Родители были убеждены, что она найдёт достойную партию и поможет нам выбраться из долговой ямы.

— Почему Коган вернулся в наш город именно в день моей помолвки! — говорю я, хлюпая носом. — Не понимаю, чем я так нагрешила? Что сделала такого, что мне посланы такие испытания?

— Так себе, испытания, знаешь ли. — закатывает глаза моя вторая старшая сестра Софи, усаживаясь напротив меня. Софи была самой умной в нашей семье, она выигрывала все олимпиады и заканчивала университет в Дублине. — Выходишь замуж за самого красивого парня и жалуешься ещё. Ничего же не случилось такого. Подумаешь, Коган пару раз шлёпнул по попке. Можно и потерпеть.

Сёстры смеются надо мной, а я закрываю лицо руками. До сих пор не могу отделаться от страшного стыда. Им не понять. Я не такая красивая как Зара и не умная как Софи, у меня нет шансов на будущее, если Альф меня бросит.

— Ну, Альф больше не самый красивый. — говорит мечтательно Зара, облизывая ложку из-под варенья. Сестра мечтательно задумывается. — Коган, мне кажется, намного красивее и притягательнее. Чистый животный секс. Я его не таким запомнила. Раньше был самым маленьким из О’Донеллов. Намного мельче своих братьев, а сейчас...

— Пф. — издаю смешок. — Не вижу в нём ничего сексуального, Коган напоминает пыльный, облезлый шкаф. Огром-

ный такой и несуразный со своими канапушками. Что в нём красивого? А эта борода? В ней точно, если покопаться, будет что-то запрещённое. Как можно говорить, что Коган О'Донелл притягательный? Ха! Он же напоминает экспонат из палеонтологического музея. Там стоят восковые фигуры австралопитеков и кроманьонцев. Вот он где-то между. Коганьонец какой-то. Его развитие доросло до хватательного рефлекса, чтобы добывать себе пищу, а мозга, при этом, нет!

Меня пробирает дикая злость на этого мужчину, он считает, что ему всё дозволено. Оpozорил меня, испортил помолвку. Я сама бы привела смертный приговор в действие.

Преступник, подкупивший гардов. Заработал денег, вернулся и считает, что имеет право играть с нашими жизнями?

Лица сестёр вытянулись, они смотрят чуть выше меня с открытыми ртами. Я выдыхаю и оборачиваюсь, тоже теряя дар речи.

В нашем узком проходе, немного наклонившись, стоит Коган, широко расставив могучие ноги, больше напоминающие стволы деревьев, чем часть человеческого тела. Мужчина смотрел на меня, скрестив руки и улыбаясь на одну сторону.

Подскакиваю на месте, сердце останавливается. Он слышал всё, что я о нём сказала?

– А ты мне нравишься всё больше и больше, О'Лири. – говорит он с вызовом.

– Что Вы тут делаете? – истерически взвизгиваю, у меня

загораются ягодицы при виде наглеца. Так и чувствую его ладонь на своей пятой точке.

– За тобой пришёл. – по нему непонятно шутит он или нет. – Я привык сдерживать свои обещания.

– Не смешно.

– Разве не соскучилась по мне? – наклоняет он голову в сторону, делая вид, что его задевает моё поведение. – Мне показалось, что мы сблизились сегодня. Я даже почувствовал родство душ...

– Мистер О'Донелл, что Вы тут делаете? – спрашивает взбудораженная появлением незваного гостя Зара, закрывая меня собой. Сестра откидывает красиво уложенные волосы назад, чтобы подчеркнуть изящность своей тонкой шеи. Она умеет профессионально сводить с ума мужчин. – Кто Вас пустил?

Зара определённо готова увести удар на себя.

– Да никто, у Вас тут и не закрыто было. – пожимает он плечами. – Мне нужен Ваш отец.

– Зачем? – спрашивает Зара, подходя к нему ближе. Сестра явно намерена понравится великану. Фу. Она делает всё, чтобы завладеть вниманием Когана.

– Я же сказал, пришёл за Амелией. – говорит на полном серьёзе и у меня кишки сворачиваются в узел. Что за несмешные шутки?

Смотрю прямо в ужасающие глаза, попадая в их омут, готова потерять сознание. От страха попасть в лапы чудовища

становлюсь чуточку смелее.

– Если Вы хотите отомстить семье Хонхоф через меня, то Вы не на верном пути. Вы давным-давно причинили боль этим людям, оставьте их уже в покое! – упрямо тыкаю пальчиком в его сторону. Когана моя маленькая бравада смешит.

– Да нет же, понравилась ты мне очень. Смесишь меня. Маленький телёнок. – Ему нравится меня обзывать мерзким прозвищем. Коган вытягивает губы и посылает мне воздушный поцелуй. – Так и вижу тебя в своей постели.

– И вправду, Амелия у нас на телёнка похожа. – смеётся Софи, хватаясь за живот. Почему-то все игнорируют отвратительное замечание про постель, но приходят в восторг от «телёнка». – Мистер О'Донелл, Амелия у нас уже засватана, присмотритесь к другим сестрам.

– Да да, Коган, можно я буду называть Вас Коганом? Амелия у нас самая младшая в семье, самая пухленькая и маленькая, наш маленький телёночек, как Вы подметили. Она Вам не придётся по вкусу, Амелия же до пупка даже не достанет... Оставьте её мерзкому Альфу. Накажите его, скажем так, таким образом. – Зара противно смеётся. Понимаю, что сестры хотят у Когана отбить желание забирать меня, но всё же слова задевают. В семье всегда говорили обо мне как о самом неудавшемся ребёнке: не самая умная, не самая красивая. Единственная, чего я смогла добиться – покорить сердце Альфа. И только за это меня и терпели.

– И отлично, выше пупка мне и не нужно. – Коган поправ-

ляет многозначительно ремень, и мы втроём делаем шумный вдох от пошлого намёка. Я сжимаю кулаки и не в силах больше терпеть такие унижения, хватаюсь за чашку с чаем и кидаю её в Когана. Фарфор попадает в самую голову Великана, разбивается о неё, а он даже не замечает этого. Чай заливает его прекрасную рубашку, образуя тёмные круги на ней.

Только улыбается шире. Когда капелька крови стекает ото лба к губам, он слизывает её жадно и хищно смотрит на меня зелёными глазами, раздевая и перебирая до костей.

Брррр!

Не знаю о чём я думала, когда

– Уходите. – сама не узнаю свой голос. Мужчина действует на меня возбуждающе. Не в сексуальном плане, а в эмоциональном. – Сейчас же оставьте меня!

– Мистер О’Лири дома? – повторяет он свой вопрос. Качаю головой, не желая, чтобы он говорил с отцом. Хочу, чтобы мужчина просто ушёл поскорее отсюда. Оставил меня в покое. Забыл. – Милая, ты не умеешь врать.

– Перестаньте называть меня «милой», «девочкой». Для Вас я мисс О’Лири. – голос предательски срывается.

– О, как! – Коган сокращает между нами дистанцию, трепет меня по щеке как маленькую девочку. Мужчина нависает, прижимается и потирается всем телом, ему нравится издеваться надо мной. Он приходит в некое возбуждение от моих смешных попыток противостоять ему.

Сомнений не остаётся. Коган хочет так отомстить семье

Хонхоф. Забрать меня у Альфа.

– Милый, откуда тебе знать, как я вру? – корчу рожу и смахиваю его руку, желая разорвать затянувшийся контакт. Рядом с Коганом во мне просыпается не свойственная мне резкость и дерзость. Даже сёстры затихают от несвойственной мне агрессии. – Мистер ...

– Не называйте меня мистер, меня это раздражает. И О'Донеллом тоже. Меня зовут Коган. Можно просто по имени. – Великан приобретает деловой вид, смотрит на меня неотрывно. Прожигает глазами.

– Что же, Коган. Уходите. – настойчиво повторяю я. – Моему... жени... отцу и братьям не понравится, что Вы у нас тут. – сначала мне хотелось пригрозить ему Альфом, но потом поняла, что Великана только раззадорит это. Любое упоминания Альфа будет его провоцировать.

– Амелия говорит глупости, будете чай, Коган? Амелия, убери мусор, ты разбила чашку и осколки повсюду! – защелкала Зара, предательница. Она начинает кружить вокруг Когана, отодвигая мужчину от меня. – Что смотришь на меня? Иди за веником! Стоит, смотрит на меня своими коровьими глазками. Умеет только всё портить.

С меня сходит вся краска. Зара умела иногда своим острым язычком ужалить как пчела. Жду не дождусь, когда выпорхну из этого дома и буду жить с Альфом.

– Спасибо, приму с радостью приглашение. – Коган растёгивает пиджак и садится на малюсенький стул за боль-

шой стол нашей огромной семьи. В своём дорогом костюме и безумно дорогих часах и туфлях, Великан выглядит как наш хозяин. Могу предположить, что он убивает людей за деньги.

Пока Зара и Софи воркуют вокруг гостя, я послушно, напоминая Золушку, убираю осколки. Мне физически неприятно, что сёстры так унижаются перед этим Варваром. Я постоянно ловлю на себе взгляды несносного рыжего убийцы.

– Очень вкусно, спасибо. – хитро говорит незванный гость, допивая свой чай прямо в тот момент, когда я закончила убирать. Как будто специально рассчитал. – Если не хотите звать отца, тогда ладно... А я хотел посвататься как полагается...

Он встаёт на ноги, одёргивая рукава пиджака и оглядывая меня с головы до ног в домашнем, старом платье, которое досталось мне от Зары.

– Я позову папу. – чувствуя, что теряет внимание Когана, Зара засуетилась и пошла в глубь дома. Пусть будет проклятая привычка не запирает двери. До появления Когана мы не знали, что такое незванные люди!

Я почувствовала, что произойдёт что-то нехорошее, потому что лицо Великана стало хитрым, он ловко подхватил меня и пошёл к выходу, игнорируя моё возмущение. Коган быстро пересёк двор и оказался у машины, от которой меня затошнило.

У нас на таких машинах не ездили. Она была чернее ночи с затонированными до черноты стёклами. Впереди и позади неё были припаркованы такие же массивные джипы, в кото-

рой судя по всему сидела охрана Когана.

Кто он такой? Зачем ему столько охраны?

Глава 3. Возвращение домой.

Ладони опухли от тысячи ударов, разбитых о каменную спину этого тупого маньяка. Коган не почувствовал ни один из них, все проигнорировал. Бездушная скала.

– Хотите через меня отомстить Альфу? Да? – говорю сквозь слёзы. По щекам текут ручьи, спускаясь в ложбинку между грудей, заставляя прилипнуть ткань к коже.

– Останови этот потоп, он меня раздражает, Амели. Ведёшь себя так, будто я изнасиловал тебя. – мужчина цокает языком. Предупреждает, что может быстро поправить последнее.

– Такой, как Вы способен на что угодно. – соглашаюсь с ним. В его порядочность не верю.

– В этом ты права. – Коган берёт меня за руку, сжимает маленькую ладонь в своей руке, рассматривая вызывающе дорогое кольцо на моём пальце. Великан медленно, даже чувственно, подносит руку к губам, целует и затем заглатывает пальцы в рот, снимая языком кольцо.

Пuls учащается от его проделок, с замирающим сердцем слежу за ним. Никто не проделывал со мной ничего подобного. Ему неизвестно ничего о рамках приличия, Коган играет со мной как кот с мышкой. Он так быстро и ловко справляется, что не успеваю ничего предпринять.

Когда я остаюсь без кольца, он открывает окно автомобиля и на полном ходу выплёвывает кольцо в пустоту. Я ахаю, не веря в происходящее, провожу пальцами по коже, где должно быть моё заветное колечко.

– Как Вы смеете? – тихо говорю ему слабым голосом, до конца не понимая, что произошло. Было трудно переварить, что пару секунд назад мои пальцы побывали во рту Когана. Ещё труднее, что прелестное кольцо Альфи, которое я так любило, оказалось выброшено. – Это было моё помолвочное кольцо!

– Будем считать, что помолвка расторгнута. – Великан откидывается на сиденье, широко раскинув ноги. Судя по его виду он очень доволен своим поступком. В машине много места, но он занимает всё пространство, я – лишь маленький кусочек рядом с ним. – Скажи спасибо, что вовремя спас твою шкурку.

– Вы чудовище. Всё к чему прикасаетесь, разрушаете. Много лет назад Вы чуть не уничтожили их семью, убили всех мужчин кроме Альфа, теперь вернулись это исправить. Что они сделали Вам? Что Альф сделал? Его брат просто полюбил вашу девушку?

Коган хмурится, играет бровями и устало закрывает глаза. Мои слова не трогают его, разбиваются как вода о скалу.

– Жалко, что и Альфика не убил в ту ночь. Не пришлось бы возвращаться в эту дыру. – вздыхает он и нагло кладёт руку мне на колено, сжимает его, забираясь под платье. Я

останавливаю его руку, впиваюсь ногтями, раздирая кожу. Нет смысла просто дрожать перед ним, Коган уже раздавливал меня.

– А меня не жалко? – спрашиваю его сквозь всхлипы. Если бы у меня хватило сил и смелости, придушила бы собственными руками.

– Таких дурочек как ты – нет. Покупаетесь на обман, развешиваете уши и ноги. – говорит он устало зевая. – У меня был сегодня длинный перелёт, я устал, милая. Давай продолжим занимательную беседу о несправедливости судьбы завтра.

Мы останавливаемся у особняка его родителей. Машины заезжают на парковку у дома, а я еле сдерживаюсь, чтобы не спросить – его родители знают, что он собирается ночевать в их доме?

Сомневаюсь, что они будут рады его возвращению.

Десять лет назад.

– Моя гордость. – С важным видом говорит Дункан О'Донелл, глава семейства, вешая очередную грамоту своего сына на стену в гостиной, которая уже давно превратилась в стену славы Когана О'Донелла. – Вся надежда только на младшего сына. На Вас балбесов нельзя положиться!

У Дункана было три сына, Старший Дуглас, высокий и хмурый ирландец, был очень сильным и достаточно умным,

но его любовь к Пабам убивала всё хорошее, что в нём было. Дуглас прогуливал уроки и постоянно расстраивал отца. В доме все устали от его бесконечных девушек, убегающих по утру из дома и неприятностей, от которых приходилось отбиваться. Дуглас был задирой и постоянно ввязывался в драки.

Средним сыном был Нолан. Он пошёл больше в семью матери, не был таким высоким и мускулистым, как его братья. У Нолана был очень мягкий и уступчивый характер, он мечтал стать ветеринаром, что тоже расстраивало Дугласа. Его сын и ветеринар! Какой позор!

Младшим и самым любимым был Коган. Весёлый, жизнерадостный задира, которого никогда нельзя было застать за учебниками, но он всегда учился на пятёрки, сражая своими знаниями учителей на повал. Маленький гений. Коган выигрывал все соревнования, олимпиады, постоянно принося в дом грамоты, медали и кубки. У Когана был самый неуёмный характер, ему всегда было всего мало. Одновременно с этим он был таким очаровательным и остроумным, что никто не оставался к нему равнодушен.

Люди к нему тянулись, пытались разгадать загадку Когана О'Донелла, почему он такой умный.

– Может быть нам уйти с Ноланом из дома? – спрашивает Дуглас отца, его всегда задевало, что он любил Когана больше всех и откровенно выделял его среди остальных.

– Не говори глупости. – ругает сына Мария О'Донелл, ко-

торая больше всех любила Нолана, он всегда был рядом с ней. Сын был её опорой, не давал никому обижать. – Мы всех Вас любим одинаково, Вы у нас разные и прекрасные, каждый по-своему.

– Любим одинаково, но надежда у меня только на Когана. Только он может поставить компанию на ноги. Вам же не доверишь ничего, один пропьёт её, другой спустит всё на пожертвования коровам О'Лири!

– Я бы спустил всё на пожертвования Заре О'Лири. – шутит Дуглас и заходится смехом.

– Мне кажется, время от времени ты это и делаешь. – ворчит Дункан и смехом заходится уже вся семья. Всем было известно, что Дункану нравится Зара, первая красавица в городе. Парни стояли в очереди на сватовство, но девушка всем отказывала. Она искала выгодную партию и засматривалась на Кевина Хонхофа. Как и все в этом городе.

Хонхофы переехали в Ирландию из Америки, их привёл в небольшой городок бизнес, который быстро разрастался и делал их самыми богатыми людьми, скупающими всё на своём пути.

– Сегодня Хонхоф опять предлагал мне деньги за наше дело, но я отказался. Это наше семейное дело, мы веками здесь жили и работали. Там и будем жить и работать дальше. Трудности проходят. Чёрные полосы сменяются белыми. – Дункан был оптимистом и как настоящий ирландец никогда не сдавался. Ещё, он очень верил в своего сына, Коган был

его надеждой.

– Да брось, мы в такой долговой яме из-за этих земель. Их пора продать, папа. – кривится Нолан. – Тем более, никто из нас не хочет заниматься земледелием.

– Может быть мы объединимся с О'Лири, мы обсуждаем этот вопрос. – размышляет отец. – Наши бизнесы терпят крах и нужно придумывать выход из положения.

– Ты правильно всё говоришь. – вмешивается Коган. – Это наша семья, наши правила. Хонхофы специально создают такие условия на рынке, чтобы задавить весь бизнес и скупить потом его подешёвке. Нельзя продаваться им.

– Подхалим. – ворчит Дуглас. – Всегда с папой соглашается.

– А должен спорить? – парирует Коган, не поднимая головы. – С Вами хорошо, но меня ждёт Карин. Всем пока.

Коган уже несколько лет встречался с Карин и собирался сделать ей предложение. Трудно было понять, любовь это или привычка, но отец всегда говорил ему: хорошая жена – залог крепкой семьи, а семья – это всё.

Карин должна была стать хорошей женой.

Настоящее время.

– Оставайтесь здесь, осмотритесь. Позже я расположу вас в доме. – распоряжается властно Коган, отдавая поручения охране и цепляя меня под локоть, чтобы направить в сторону

дома. Двигался он как хищник: грациозно и уверенно. — Я бы на твоём месте, Амелия не пытался бежать. Ты же помнишь сколько людей я убил? Не хочешь пополнить список собой? Правда же, крошка?

Великан нависает надо мной. По насмешливому взгляду понимаю, что убить не убьёт, но шкуру живьём спустит.

Коган подходит к парадной дома. Прикладывает руки к массивным, двустворчатым дверям как источнику силы. Закрывает глаза, делает усилие и толкает их, тем самым открывая и пуская нас внутрь. Прежде чем распахнуть их, он мешкается и я замечаю это. Неужели он боится?

В детстве я была в доме у О’Донеллов, но за все эти годы воспоминания стёрлись из памяти. Раньше их дом мне казался уютным и красиво обставленным.

Коган шёл так быстро, словно влетал в дом родителей, не оставляя им шанса прогнать его. Мне приходилось бежать за ним, чтобы не упасть. Моя рука была крепко зажата в его ладони.

Когда мы зашли в гостиную, вся семья О’Донеллов была там. Они обернулись все одновременно, в ужасе рассматривая здоровую фигуру Когана и мою скрючившуюся рядом с ним.

Смотрелись мы комично, как слон и мышка.

— Добрый вечер. — смущённо пишу, чувствуя себя виноватой перед О’Донеллами. Мы нарушили их покой и вторглись в дом. По своей воле я бы никогда не пришла к ним в такое

позднее время.

– Давно не виделись, родичи. – усмехнулся Коган, усаживая меня силой в тучное, старинное кресло, которое мечтало о реставрации уже давно. Замечаю, что всё тут требовало ремонта. Дом О’Донеллов кричал о былой, ушедшей роскоши.

– Что ты тут делаешь? Почему здесь Амелия? – спрашивает строго Дункан, выходя вперёд. Мужчина сводит седые брови, он прожигает дыру в сыне. Радостным его от встречи с ним не назовёшь.

– Решил навестить семью. – как ни в чём не бывало говорит Великан, садясь на спинку кресла, в котором я сидела. Тяжёлая рука Когана ложится мне на плечо и придавливает. – Амелия тут, потому что она моя невеста.

Открываю, закрываю рот. Смотрю на Когана, потом на Дункана с ужасом.

– Это не правда. – говорю возмущённо, ударяя по спине беспринципного Великана и тут же морщусь, ладони покраснели и припухли. Коган перехватывает руки и со щенячьей нежностью дует на них с невинным выражением лица. Дьявол. Только этот человек так мастерски играет на человеческих эмоциях.

– Ну ладно, преувеличил. Но видно же невооружённым глазом, какие искры между нами?

– Ты больной на всю голову. – шепчу ему, не желая кричать об этом. Не хочу злить его, мало ли что психопату стукнет в голову. Вдруг, ударит ещё меня. По нему же психиатр

плачет.

– Коган. – качает головой Дункан. – Что ты устроил? Что за игры? Ты знаешь, что тебе тут никто не рад.

– Столько вопросов, папа, а я так устал. Распорядись, чтобы для нас с Амелией приготовили комнату. Завтра обо всём поговорим. – Коган упрямо игнорирует слова отца.

– Комнату? Одну комнату? – уточняет Мария, пряча руки за спиной. Замечаю, как у неё дёргается глаз. Мне становится немного легче при мысли, что ни я одна до чёртиков боюсь его. – Одну на двоих?

– Да. Одну на двоих. Со мной ещё мои люди, им тоже будет нужно жильё.

– Замечательно. – выдавливают Мария, поправляя волосы и пряча глаза. – У нас больше нет прислуги, Коган, поэтому если тебе так хочется, готовь сам для себя комнаты.

– Тебе здесь вообще не рады, Коган. Рассмотрю другие варианты жилья. – добавляет его брат Нолан.

– Нолан, спрячься под мамину юбку. – кривится Коган и поднимается на ноги. – Давайте, я не буду напоминать, что эта лачуга дышит на ладом на мои деньги? – мужчина делает паузу и все опускают стыдливо глаза. Я не знала, как и все в нашем городе, что Коган помогал своей семье финансово. Это объясняло, почему они не разорены до сих пор. – Что же, Милая, помоги мне осмотреться и выбрать для нас комнату. Ты устала, тебе стоит отдохнуть.

– С удовольствием. Я бы выбрала ту, что в моём доме. –

моё замечание вызывает у него смех. – Подальше от тебя!

– Ты не перестаёшь меня удивлять, Амелия. То трясёшься как осиновый листочек, то грубишь мне бесстрашно. Но знаешь, каждый раз, когда ты открываешь свой милый ротик и произносишь очередную колкость, мой член встаёт на несколько сантиметров выше.

– Фу, ты пошлый и грубый. – уворачиваюсь от его объятий, но Коган все равно достаёт до меня и обнимает. Я ещё помню, как он меня унизительно шлёпнул при всех. Любое прикосновение мужчины обжигает и плавит кожу.

– Так и хочется тебя развратить. – его руки смыкаются на моей талии, Великан говорит мне в самое ухо, оставляя влажный след на шее от своего дыхания. – Понимаю, почему ты понравилась Хонхофу. Идеальная жертва. Такая невинная и глупая.

– Я не жертва. Мы любим с Альфом друг друга и готовы пережить любые трудности.

– Ути бозе мой, какие мы наивные. Спорю на сто баксов, что ты всё ещё спишь в розовых пижамах с единорогами. – Коган кусает меня за нос, оставляя на кончике след от зубов. Он ведёт себя как пещерный человек. Где он жил все эти годы? Агрессивный варвар. – Ну ничего, это пройдёт.

Коган заводит меня в тёмную комнату с минималистичным интерьером. Точнее, здесь нет ничего кроме кровати и тумбочки.

– Как тебе эта комната? – спрашивает Великан, обходя

пыльное помещение. Вижу, что и он не доволен ей. Могу поспорить, что Коган привык к более комфортабельному жилью.

– Отвратительно, я не хочу оставаться тут ни секунды.

– Вот и прекрасно, останемся жить тут. Рад, что тебе понравилось. – заключает Коган и расплывается в улыбке так широко, что у меня живот сводит судорогами. Трудно понять, что происходит в его рыжей голове. – Проверь, если ли горячая вода, если нет, я попрошу парней нагреть.

– Что? – не успеваю и бровью повести, как он исчезает. Я остаюсь в комнате одна, чихаю от пыли. Стою и прислушиваюсь к тишине.

Немного подумав, я бегу обратно к лестнице, чтобы спуститься вниз. Что мешает мне сбежать и попросить укрытия у Альфа? Он поможет мне спастись от больного на голову Когана. Психопат.

Глава 4. Попытка побега.

Внизу я встречаюсь в О’Донеллами, они смотрят на меня вопрошающе, до сих пор не могут отойти от встречи с сыном. И я прекрасно их понимаю.

– Простите. – выдавливаю я тихо, замечаю своё отражение в зеркале. У меня по всему лицу размазана тушь после слёз. Выгляжу я ужасно. Жертва маньяка. – Скажите, где у Вас чёрный ход?

– Я провожу. – говорит сразу же Нолан. Парень был не таким рыжим как его братья, на нём был коричневый костюм, подходящий ему по цветотипу и оттеняющий глаза. Он молча довёл меня до двери и открыл её, после чего также без слов пошёл обратно. Я не успела даже его поблагодарить.

Открываю дверь и тут же налетаю на широкую фигуру Когана. Парень встречает меня с распростёртыми объятиями, хватает и кружит, дико смеясь. Меня укачивает от такой встречи и дико пугает залиvistый смех.

– Ты такая предсказуемая, Амели. Просто ужас. – Коган издевается надо мной, ещё и имя коверкает на французский манер, что ужасно раздражает меня. – Но проверку ты не прошла, к сожалению. Придётся приковать тебя к кровати и держать в постели подо мной насильно.

– А по доброй воле я с тобой не буду. – срываюсь и кричу

на него, требуя, чтобы он поставил меня на ноги. Коган отпускает. Смотрит на меня пожирающе, берёт пальцами подбородок и заставляет смотреть прямо в глаза. Становится страшно. Он сжимает до боли, желая продемонстрировать, что с лёгкостью сможет причинить мне боль.

– Амелия, милая моя, не зарекайся. – он говорит это на полном серьёзе, гипнотизируя и заставляя всё тело покрыться иголками. Я как прикованная цепью к нему, стою и не двигаюсь. Что за человек?

Мы возвращаемся в комнату, не говоря друг другу и слова. Коган скидывает пиджак на кровать, и я напрягаюсь всем телом при виде чёрного пистолета за его спиной. Прежде я никогда не видела оружия. Пару раз – старое охотничье ружье, но оно было больше музейным экспонатом, чем орудием убийства.

– Не переживай, пули в нём предназначены не для тебя. – говорит он с холодной уверенностью и расстёгивает пуговицы на манжетах рубашки. – Раз уж мы остались наедине, то перейдём к делу, Амелия.

По позвоночнику пробегает разряд тока. Меня нервирует его близость.

– Цели сделать тебе больно у меня нет, но случайно ненамерком, если ты будешь дёргаться, ни обещаю не задеть. Поэтому лучше делай то, что я тебе говорю и не пытайся сбежать. – Коган подворачивает рукава, а я громко сглатываю при виде вздувшихся вен на его руках. Я не перестаю думать

о том, как он душит этими руками своих жертв. – Сегодня ты была скомпрометирована, никто не поверит, что между нами ничего не было.

– Поверят. – хрипло говорю я, не веря сама в эти слова. В нашем городе люди были старомодны. Мужчинам дозволялось многое, а девушки должны были беречь себя как в средневековье. При этом, стоило кому-то выбраться в Дублин, как все становились прогрессивными и современными. Удивительная вещь. – Я бы никогда не связалась с таким человеком как Вы.

Говорить становится всё труднее и труднее. Коган голый по торс стоит в метре от меня. Я жила с братьями в одном доме и воспитывалась не при монастыре, и мне всё равно неловко в его присутствии. Он так и тычет мне в лицо своими бугристыми кубиками и накачанной грудью.

– Ну, душечка, во-первых, мало кто устоит перед моими чарами. А, во-вторых, все знают мою репутацию, решат, что я просто изнасиловал тебя и всё... Сомневаюсь, что Альфи нужен использованный товар. Коган так спокойно говорил о таких страшных вещах. Глазом не моргнул. – Если с частью, поверят или не поверят, мы закончили, то перейдём ко второй части. Не буду марать твоё имя в дерьме основательно, сыграем пару, жениха и невесту. Когда я закончу с делами, то помогу тебе перевестись в университет в любом городе мира и обеспечу материально, чтобы ты ни от кого не зависела. Поверь мне, Амели, эта перспектива будет лучше той, что

ты выбрала для себя сейчас.

Его слова не звучали правдиво и верить ему мне не было основания.

– Не Вам решать, что для меня лучше. – выставляю палец перед его лицом, вскипая. – Я люблю Альфа Хонхофа всем своим сердцем, как и он меня. Поэтому все Ваши козни не достигнут цели! Ваши деньги мне не нужны.

– Клиническая ебанашка. – Коган покачал головой, а я ни слова не поняла из того, что он говорил. Великан говорил на русском, а я не знала этот язык. С этими словами он снял брюки, заставляя меня покраснеть и смущенно развернуться к нему спиной. Уже на английском он добавил: Я в душ. Если хочешь, можешь попробовать сбежать, но мои люди вернут тебя обратно.

Коган скрылся в ванной комнате, оставляя меня одну. Несколько минут я стояла на месте как вкопанная, а когда услышала шум воды, выхватила телефон и стала звонить Альфу. У меня сводило руки от волнения и гнева. Хотелось придушить психопата. Хорошо, что он не додумался отобрать у меня телефон.

– Амелия, я не могу говорить! – зло прошипел любимый. – Я всё ещё в участке, отца не отпускают и у меня нет времени...

– Меня похитил Коган. – говорю быстро и тихо, бросая быстрый взгляд на дверь, пока Альф не отбил.

– Что? – по голосу Альфа было слышно в каком шоке он

находится. — Как ... как... он сдохнет! Сегодня же!

— Альф, прошу тебя, будь осторожен. У него оружие и ку-ча охраны.

— Не переживай, моя семья тоже кое-что может. Где вы?

— В доме у его родителей.

— Я сейчас буду. — Альф отбился, а у меня в голове промелькнула мысль, что может быть зря я сделала это. Коган может причинить вред Альфу. Он преступник и подлый убийца.

Сердце заколотилось как сумасшедшее, заставляя меня мыслить глупо, а действовать быстро. Повинуясь необъяснимой логике, я снова побежала вниз, надеясь на удачу и что мне удастся выскочить незамеченной.

Внизу в гостиной отец Когана и его брат Дуглас сидели напротив друг друга и о чём тихо разговаривали. При виде меня они замолчали, а Дункан с задумчивым видом поинтересовался:

— Попытка номер два?

— Не поможете мне? — спрашиваю его, оглядываясь, боясь, что Коган спустится и вернёт меня обратно. Дункан нахмурился и покачал головой.

— Прости, Амелия, но это бессмысленное мероприятие... — слова его отца удивили, но я, не решая терять время, просто снова бегу к выходу. Попытка не пытка. Дункан и Дуглас не пытаются меня остановить, но и не помогают.

Не может же Коган купить всех гардов в городе? Кто-то

должен остановить его бесчинство.

Я выбегаю из дома и прислушиваюсь к каждому шороху. Никого из людей Когана не видно, надеюсь, что они все спят. Иду на носочках, благо во дворе темно. Ни одного фонаря. Я практически кричу от счастья, когда вижу ворота.

– Амелия, Вы далеко собрались? – учтивый голос заставил меня подпрыгнуть, споткнуться о камень и полететь головой вниз. Незнакомец подхватил меня и поставил на ноги. Коренастый брюнет смотрел на меня с лёгкой улыбкой. – Прохладно для прогулки. Идите домой.

– А я и иду. К себе. Домой. – отмахиваюсь, но парень держит меня крепко. – Отпустите!

– У меня есть приказ. – говорит он мягко с акцентом. Он русский? – Вернитесь домой. По-хорошему.

Пинаю парня, но он даже не морщится, бровью не ведёт. Только вздыхает. Интересно, а как будет по-плохому?

Наш занятный разговор прерывает машина, влетающая во двор О’Донеллов, снося ворота. Узнаю сразу автомобиль Альфа. За ним въезжает ещё три авто его друзей. Альф останавливается в нескольких сантиметрах от нас, ослепляя светом фар. Моё сердце готово разорваться в груди. Надежда заставляет меня глупо улыбнуться.

Любимый выскакивает из машины, не глуша мотор, держа в руках пистолет. Альф поднимает его высоко, целясь в парня позади меня. Лицо у него решительное и злое, раньше я никогда его таким не видела. Мне становится страшно, что

он нажмёт на курок и подпишет себе приговор.

– Убери от неё свои руки! – говорит Альф нервозным голосом, но парень не выпускает меня. – Убери свои руки от моей невесты!

– Мистер Хонхоф, Вы сейчас на чужой территории угрожаете мне оружием. Это расценивается как покушение, вы понимаете это? – парень оставался совершенно спокойным, его не напрягало, что на него наставлено дуло пистолета. – Амелия – невеста Когана О’Донелла, а не ваша.

– Не носи чушь, мерзкий ублюдок. Такой же, как и твой хозяин. Куски дерьма. – Альф протягивает ко мне руку и я тянусь к нему в ответ, но парень делает шаг назад и утягивает меня, прячет насильно за спиной. Его хватка намертво смыкается вокруг моей руки, не позволяя приблизиться к Альфу.

– А где сам Коган? – спрашивает насмешливо друг Альфа – Мартин. – Или зассал?

– Не играйте в игры с взрослым дядей, малыши. Отправляйтесь домой. – Меня пугает ледяной спокойствие мужчины, он так уверен в своей силе и его боссе. – Время позднее. Пора спать в тёплых пижамах.

– А ты кто вообще, мать вашу, такой? – Мартин подходит вплотную к парню, сплевывает прямо на ботинки ему, откровенно провоцируя. Когда тот не поддаётся эмоциям, парень ударяет его в грудь. Мартин выше и с виду сильнее, я дёргаюсь, представляя как это больно, но человек Когана лишь

смеётся. Парень продолжает удерживать меня за своей спиной, словно это единственное, что для него важно – не упустить меня.

– Тебе лучше не знать, малыш, кто я и на что способен...

Когда Альф снимает пистолет с предохранителя, вместе с щелчком раздаётся оглушительный выстрел. Мартин дёргается и светлые брюки в районе бедра окрашиваются в алое.

Крик ужаса из моей груди вырывается наружу.

– Это предупредительный выстрел. Следующий будет в голову. – Коган с влажными волосами, спадающими хаотично ему на глаза, неспешно выходит к нам в одном халате и тапочках. Даже такой нелепый вид не смягчает эффект его появления. Великан даже в махровом, немного маловатом для него халате, производит устрашающий вид.

С лиц парней спадает спесь. Вижу, как они начинают терять смелость.

Коган давит на всех психологически. Есть в нём что-то такое, что заставляет людей робеть. Страшно посмотреть в его волчьи глаза.

Огромный, рыжий, он напоминает лесного человека, нечисть, которой пугают детей.

– Ты труп, Коган. – цедит Альф. – Я не прощу тебе смерть братьев, и Амелию не отдам.

– Альфик, пупсик, так убей меня. – Коган принимает вальяжную позу, широко раскидывает руки, как будто хочет обнять его. – Если сможешь. А если кишка тонка, то лучше

становись на колени, ползи ко мне и возьми в ротик. Может быть тогда, я буду добр и уничтожу тебя вместе со всей твоей семейкой.

Великан опускает ладони на своё хозяйство и делает характерное, поступательное движение. Он проходится катком по самолюбию Альфа и ему доставляет дикое удовольствие реакция любимого. Альф рычит и кидается на него, хочет ударить прикладом, забыв, что пистолет снят с предохранителя.

Коган профессионально, плавно отходит в сторону, уходя с линии удара. Перехватывает руку Альфа в самый нужный момент, направляет выстрел в небо и выбивает пистолет. После выстрела, он ловит Альфа за шею, сжимает её своей огромной пятернёй, притаскивает к своему лицу как нашкодившего кутенка и громко басит:

– Я мог бы выпотрошить тебя прямо здесь, Альфи, но не хочу марать руки. Предпочитаю расправиться с тобой другим способом! – с этими словами он бросает Альфа на землю в грязь как ненужную вещь. – Считаю до трёх, потом три выстрела предупредительных в воздух, если к этому моменты ваши жопы будут ещё на моей земле, стрелять будут по Вам...

Мартин первым бросился к машине, забавно прихрамывая, ему одной пули хватило, чтобы зарубить на носу – с Коганом лучше не связываться. Альф же собирался бороться до последнего.

– Один!

– Альф! – меня пробрало до основания. Я боялась, что рыжее чудовище причинит ему боль. Парень не обернулся на мой крик, но попытался снова напасть на Когана, тот отпихнул его и отвесил смачный поджопник.

– Два!

– Сука!

– Три. Я тебя предупреждал, Альфи!

– Не смей. – голос срывается, и я начинаю плакать. Парень не выпускает меня, удерживая до синяков.

Раздался первый предупредительный выстрел. Внутри Альфа стало бороться желание отомстить и чувство самосохранения. Коган не шутил, за его смехом никогда не прятались шутки.

Второй выстрел заставил Альфа сместиться к машине, а к третьему он сидел за рулём авто, выжимая газ. Я не осуждала его за побег, была лишь рада, что он поступил правильно. Психопат ни перед чем не остановится.

– Хорошая сегодня погода, не правда ли? – спрашивает меня после всего случившегося с невозмутимым видом Коган. Он прячет руки в карманы халата как ни в чём не бывало.

Парень отпускает меня и молча идёт к дому, чтобы не мешать нашему разговору. Я лишь потираю покрасневшую кожу, на которой завтра будут синяки.

– Просто замечательная. – бурчу, не скрывая ненависти.

– Ты же поэтому решила прогуляться, милая? – Коган испытывает извращённое удовольствие от игры. – Если надышалась свежим воздухом, то пошли домой.

– Я бы ещё немного походила. – скрещиваю руки, бросая вызов Когану. Мне уже нечего терять, он уже отравил мою жизнь, начав разрушать всё, что меня радовало.

– Как скажешь, любимая. – Коган убирает волосы со лба. Его хитрое лицо озаряет белозубая улыбка. – Я жду тебя в комнате. Как нагуляешься, приходи. Смотри только не простуди ножки, мне нужны здоровые детки.

С самым беззаботным видом он направляется к дому, а я остаюсь стоять на месте, не понимая, что он задумал. Стою на месте как загнанное в угол животное, не могу решить в какую сторону бежать.

– Ах да, пока ты дышала воздухом, я проговорил все нюансы с твоим отцом. Он готов отдать тебя мне в жёны хоть завтра. – Слова Великана застают меня врасплох. Непохоже на ложь, но поверить трудно, что папа согласился породниться с Коганом.

– Я не давала согласия. – пытаюсь сохранить остатки гордости.

– Заметь, милая, я его и не спрашивал. – не видя лица, чувствую эту безумную ухмылку. Я готова ночевать на земле где угодно, лишь бы не под одной крышей с ним. – В нашем городке, к моему счастью, всё ещё плевать на желания женщин.

– Не правда. – надуваю губы, понимая, что частично он прав.

– Куколка, ты же умнее, чем стараешься казаться. – Коган качает головой, не останавливается и уходит в дом. Я остаюсь одна во дворе его дома и не могу поверить, что он оставил меня в покое. Немного набравшись смелости, я продолжаю свой путь к выходу, пока не натыкаюсь на мощную, бритоголовую фигуру мужчины. Он приветствует меня и вопросительно вскидывает брови.

– Простите, Амелия, но выйти за пределы дома Вы можете только в компании Когана. – говорит он с улыбкой, достаточно учтиво для его внешнего вида. Глупо делаю попытку обойти его, но мужчина ловко её пресекает. – Чтобы Вы понимали, наши люди по всему периметру, никто не даст Вам выйти. Если очень хочется, можете попробовать...

Не говоря ни слова, разворачиваюсь и иду к противоположной стороне. Дом у О’Донеллов огромный, я найду где ускользнуть. Через пол часа ходьбы по саду мне становится холодно, силы и упрямство начинают покидать меня.

Я прихожу к старинному каменному забору, который стал уже распадаться от старости. Его никто не ремонтировал и в нём была дыра. Я её с детства помню. Нагибаюсь и делаю попытку пролезть через забор, когда уже почти плачу от счастья, что у меня всё получилось, кто-то кладёт руку мне на спину и упрямо тащит назад.

Пугаюсь не на шутку, потому что рядом со мной никого

не было, я следила и прислушивалась.

Меня удерживал всё тот же коренастый брюнет, он смотрел на меня с нескрываемой улыбкой.

– А Вы упрямая. – бросает он лениво. Сердце ухает вниз, и я впервые ругаюсь как мой братец в Пабе. Парень скидывает с себя военную куртку и протягивает мне. – Наденьте, заболеее же...

– Мне не холодно. – вру и отпихиваю его. После чего просто срываюсь с места и бегу вглубь сада. Я привыкла быть в движении на свежем воздухе, у меня хорошая выносливость. Обязательно что-нибудь придумаю и убегу.

Уверенность в этом начинает спадать спустя два часа и ещё нескольких попыток побега. Стоит мне подойти к черте владений О’Донеллов, как из ниоткуда возникает кто-то из людей Когана и настойчиво напоминает мне, что я не могу выйти за пределы дома без Когана.

Глаза сами начинают слипаться от усталости. Я зеваю и падаю на ослабевшие ноги. Хочется пить, согреться и немного поспать. Я бродила около четырёх часов под открытым небом.

Если я заболēju, то никому ничего не докажу, лишь помогу исполниться чёрному плану, поэтому я возвращаюсь в тёмный дом, где уже все спят. Становится сразу же неудобно и некомфортно. Я словно незваный гость, пробравшийся сюда украдкой.

Тихонечко сажусь на диван в гостиной и закрываю глаза.

Я посплю здесь. Лучше, чем с Коганом в одной спальне.

Усталость берёт вверх, и я проваливаюсь в сон. Даже не чувствую, как чьи-то сильные руки отрывают меня от дивана и несут в комнату, ловко избавляют от грязной одежды и укладывают под одеяло на кровать.

Глава 5. Обычные хлопоты.

Десять лет назад.

– Опять блины? – корчит рожу Дуглас при виде стопки горячих блинчиков, которые Мария приготовила на всех с утра пораньше. Это было фирменное блюдо её матери и ей нравилось следовать этой глупой традиции – печь по утрам блинчики на всех. – Меня уже начинает от них тошнить!

– А мне нравится, я готов каждый день их есть. – забегают в столовую Коган и целует маму в щёку. Быстро, чтобы никто не обратил на это внимание, но он единственный из сыновей, кто не прекращал её целовать по утрам. Мария улыбается. Такие разные, но все её малыши. Гордость.

Нолан послушно уже уплетал свою порцию, не смея перечить любимой маме.

Коган был мельче своих братьев, не такой высокий и рыжий, но из-за регулярных занятий спортом он был очень широкоплечим и подкачанным. К тому же ему придавали особого очарования замысловатые веснушки на лице. Они оттеняли необычные жёлто-зелёные глаза, обрамлённые темно-русыми ресницами.

– Ох, смотрю, кому-то вчера перепало и теперь он добрее толстушки Карлы из Паба Фреда! – Дуглас давится кофе и начинает неудержимо смеяться. Между братьями царит

ла здоровая конкуренция. Дуглас всегда немного завидовал успехам младшего брата, который учился вместе с ним в одном классе несмотря на то, что был младше на пять лет. Коган экстерном сдавал целые годы обучения. Было в его голове что-то гениальное.

– Дуглас, не завидуй. – в тон ему отвечает Коган и быстро отправляет в рот сразу несколько оладушек. – Когда-нибудь и тебе даст кто-нибудь из жалости!

– Коган, сядь и поешь нормально. – Мария силой усаживает сына. – Вечно всё делаешь на ходу. Я тебя практически не вижу дома!

– У меня учёба.

– У него Карин.

– Пошёл ты!

– Давайте, поедим в спокойствии и тишине. – просит всех Нолан, примирительно разводя руками. – Мама, очень вкусно, как и всегда.

Коган и Дуглас одновременно скривились и стали лизать воздух языком, стараясь поддеть брата. Нолан поджал губы, но ничего не сказал. Он считал себя выше этих двух идиотов, не понимающих ничего в любви к родителям.

– Думаю, если бы Нолан мог, он бы женился на тебе мама. – шутит Коган и его по голове ударяет отец, чтобы больше такого он не слышал. Дункан качает головой, не сдерживая улыбку.

– Порой и я ревную. – тихо говорит он и сыновья прыска-

ют со смеху.

Мария трепет каждую рыжую голову, счастливо улыбаясь. Она любила своих мужчин. Всех.

– Можно Карин присоединится к нам за ужином? – спрашивает Коган, заглатывая целиком блины, практически не пережёвывая. – Мы хотим сегодня вечером установить телескоп на крыше дома и посмотреть на звёзды.

– Конечно. – тут же ответила Мария. Ей очень нравилась Карин, в ней была и скромность, такая нужная девушкам, и дерзость, без которой в нынешнее время не проживёшь. Она любила её сына и положительно влияла на Когана. – Я приготовлю, что-нибудь из её любимого.

– Супер! Спасибо! – Младший сын поднялся на ноги, перебросил рюкзак через плечо и демонстративно помахал всем рукой. – Я пошёл, потому что у меня ещё тренировка.

Коган очень хотел стать космонавтом. Он не сильно распространялся об этом, чтобы над ним не подтрунивали, но уже давно готовился: сдавал нормативы, написал письмо в университет в Аризоне, где активно занимались исследованиями в области астронавтики и космонавтики.

Отец хотел, что Коган остался с ним, получил образование в Дублине и поднял с колен бизнес, но парню это не было интересно. Он хотел достигнуть величия. Тем более, у него были все задатки для этого.

Настоящее время.

– Мне придётся задержаться, появились кое-какие личные дела. – приятный, хриплый голос обволакивал сквозь сон. Я не понимала ни слова, но мне нравится грубый язык, отдающий мощью и скрытой силой. Мне нравилось слушать говорившего, у него был приятный тембр. Я улыбнулась солнцу, что подало мне на лицо и почувствовав аромат крепкого кофе.

Сладко потянулась и перевернулась на спину.

– Не могу сказать на сколько, потому что вчера у меня не было времени оценить обстановку. Вечером смогу сказать точнее...

Открываю глаза и рассматриваю пожелтевший потолок с замысловатой лепниной. Постепенно до меня начинает доходить, что я не у себя в комнате лежу под толстым одеялом в лифчике и трусах. В одном нижнем белье.

Поднимаю одеяло и рассматриваю своё старое домашнее бельё, которое всегда носила дома. Оно было растянутое, выцветшее и страшное, но жутко удобное. В таком было стыдно показаться.

Если я не помню, как раздевалась, то как я осталась без одежды?

Ответ приходит сам собой, когда с балкона в комнату входит свежий в новом костюме Коган, прижимающий телефон к уху. Он замечает, что я проснулась и весело хмыкает, давая понять, что уже заценил моё бельишко.

Я практически кричу от безысходства и удушающего сты-

да. За свою короткую жизнь я не разу в купальнике ни перед кем ни щеголяла, не было случая. А Коган облапал меня всю.

– Ладно, я перезвоню, Бес. Тут одна дамочка очень хочет выцарапать мне глаза. – говорит сквозь смех Коган и отбивается. – Доброе утро, Любимая. Как спалось после изнуряющей вечерней прогулки?

– Ужасно! – бросаю в него подушку и пытаюсь найти одежду, чтобы одеться, придерживая одеяло.

– Правда? А мне показалось, что ты была на седьмом небе от счастья. Я даже снял на видео как ты пускала слюнки в подушку и забавно хрюкала. Показать? – он тянется к телефону и что-то ищет в нём, а у меня уже не остаётся внутреннего ресурса на борьбу с этим человеком. Он топчется по моей девичьей душе как слон. – Смотри, какая прелесть! Я отправил это видео Альфи, хотел узнать, Вы вместе также сладко спали?

Перед глазами возникает экран телефона Когана, где видно, что этот псих действительно отправлял видео Альфу, на котором я сладко сплю в его кровати, храпя как моряк дальнего плавания.

– Что? – теряю голос, закрываю руками лицо и пытаюсь прийти в себя. – Что Вы за чудовище?

– Ирландское аристократичное. Рыжее, веснушчатое... – Коган прячет телефон и протягивает мне чашку с кофе. – Выпей, станет легче.

– Из Ваших рук я ничего не хочу. Только домой... – руки

непроизвольно сжимаются и разжимаются в кулаки. Я никогда раньше ни на кого не злилась так.

– Твой дом теперь здесь. – упрямо говорит Коган. – Я выбросил то страшное шмотьё, которое было на тебе вчера. Оно ужасное. Где ты отрыла его? Я кажется, десять лет назад нечто подобное видел на Заре, не говори мне, что ты до сих пор донашиваешь за ней вещи.

Меня начинает трясти, не хватает кислорода. Коган методично бьёт по всему больному и сокровенному, метко причиняя мне боль. В нашей семье не было лишних денег и поэтому мне часто доставались старые платья Софи и Зары, которые оставались в хорошем состоянии. Это не совсем нравилось мне, но выбора другого не было.

В слёзных каналах уже не осталось воды, я не в силах была плакать. У меня не осталось сил. Коган выжал меня.

Замечая, что перестарался, Великан вздыхает и садится на край кровати рядом со мной.

– Амели, я очень люблю девочек – припевочек, строящих из себя девственниц. Давай ты уже как-то соберёшься и перестанешь реветь, биться в истериках и тыкать мне кулачками в грудь. Амелия, которая разбила мне чашку об голову, возбуждала меня больше.

Закусываю губу и сверлю глазами дыру в его рыжей голове. Моё лицо предательски краснеет при упоминании девственности. Коган за секунду всё считывает и начинает пошло ухмыляться.

– Да ладно! Альфи, не успел попробовать сладкий пирожечек? – Великан придвигается ближе. Его грудь практически касается моей, и мне становится нечем дышать, он буквально забирает весь воздух себе. – Вот почему он так вчера психовал. Замечательно. Это даже лучше, чем я хотел.

Становится мерзко. Я оружие в лапах чудовища. Через меня Коган будет мстить любимому, теперь он захочет воспользоваться моим положением.

– Мне нужна одежда. Голая перед Вами я скакать не буду.

– Всё, что нужно я уже увидел. – замечает Коган. – Ничего фантастического у тебя там нет. Третьей сиськи или члена...

– Как можно быть таким озабоченным? – хочется провалиться, исчезнуть, лишь бы не слышать все эти мерзкие словечки. Животное. Что с него взять?

Первый мужчина увидел меня голой и как оказалось – ничего фантастического! Превосходный комплимент!

– Все мужчины озабоченные, Амелия. – говорит Великан, делая странный акцент, словно желая указать на что-то. – Только кто-то тщательно это скрывает.

Коган протягивает мне свою чистую рубашку.

– Надень пока это. Новые вещи купим тебе по пути.

– По пути куда? – я сразу же натягиваю на себя его рубашку, чувствуя себя испорченной. Неприлично быть в одежде чужого мужчины, слишком интимно. Тем более, если это одежда Когана О’Донелла. Но сейчас это лучше, чем ходить голой.

– Увидишь. – Когда я застегиваю последние пуговицы под одеялом, Коган выдёргивает меня с кровати и толкает к выходу. – Пора завтракать.

Чтобы я не шла босиком по холодному полу, он подхватывает меня на руки и спускает быстро в столовую, где завтракает его семья. Мы предстаём перед ними как молодожёны, потерявшие счёт времени. И если я готова провалиться в ад при виде реакции его семьи, то Коган сияет от гордости.

– Что на завтрак? – его невозможно смутить. Он усаживает меня на стул и садится рядом. На его фоне я напоминаю рыжую восковую куклу, такую же бледную и безжизненную, боюсь пошевелиться. Мужчина обескураживает своим напором. – Блинчики. Какая прелесть. С детства их люблю. Так соскучился по ним, мамочка. Надеюсь, ты не ради меня их наготовила?

Меня не покидает чувство, что Коган мстит всей своей семье, заставляет их чувствовать себя неловко.

– Амелия, ты с чем любишь? – интересуется Великан, и прежде, чем я успеваю ответить, накладывает мне блины с беконом и сыром, яйцом и луком. – После такой ночи, тебе стоит восполнить силы. – Когда я давлюсь воздухом и закашливаюсь, замечая шокированные взгляды, он уточняет: Я про твою прогулку по саду, а ты о чём подумала?

– Коган, хватит. – просит Дункан, сжимая гневно вилку в руке. – Ты можешь вести себя прилично? Ты здесь только один день, а мы уже были под обстрелом.

– Нет. Ты же знаешь. – отвечает Коган, с лица сходит наигранная забава и место остаётся только гневному, звериному оскалу. Когда Великан растягивает губы, обнажая клыки, мне становится неуютно. Я испуганно ёрзаю на стуле. Меня не покидает чувство, что он сейчас вцепится кому-то в горло. – С моим психическим расстройством трудно оставаться приличным человеком.

Дункана как будто ударяют по лицу наотмашь. Он дёргает головой, сжимается весь и становится визуально меньше. Я притихаю, опускаю глаза, прислушиваясь к каждому слову. Мне хочется узнать побольше о Когане и его расстройстве.

– Не переживай, милая, когда ты окончательно войдёшь в семью... мама с папой тебе расскажут, как хотели поместить меня в психиатрическую лечебницу, чтобы спасти от электрического стула. – читая мои мысли комментирует Великан. Мария вскакивает на ноги и извергая нечеловеческие рыдания бежит прочь. Мне становится жалко женщину, я дёргаюсь, но Коган удерживает меня на месте. Мужчины неумолимо доводит всех присутствующих до обморочного состояния.

– Мы теперь в нашем доме твои заложники? – спрашивает Нолан, поджимая губы и отодвигая тарелку в сторону. – И долго ты будешь издеваться над нами?

– Столько, сколько посчитаю нужным. – меня проняло до основания, когда Коган обдал брата неудержимой злобой. В его взгляде был только холод и желание рвать на куски. Не

было ничего человеческого и тёплого. Между этими людьми практически не осталось ничего родственного.

Его голос изменился, не был вибрирующим и дерзким, как когда он подтрунивал над всеми, он резал и рвал на куски мяса. Стальной и бездушный. Даже зелень в глазах казалась холодной и тёмной.

– Мы не уйдём, пока ты не поешь. – обратился он уже ко мне. Коган давил всем своим видом, но говорил со мной мягче, чем со стальными присутствующими и это немного меня радовало. – Давай, Амели, за моё здоровье и благополучие, кусочек...

Напоминая ласкового папочку, он отломил кусочек от блина рукой и раздвинув мои губы пальцами, положил тёплый кусок мне в рот. Губы защипало как после удара током. Я послушно прожевала и проглотила, как загипнотизированная.

– Умничка. – прошептал он и второй кусок бросил себе в рот. Великан ел руками. Варваски. И Черт, это было сексуально. Я впервые внимательно следила за мужскими руками, так ловко играющими едой. Мужчина превратил завтрак в развратную вакханалию. Всем присутствующим стало жарко и неудобно от его игры со мной. Я сидела рядом с ним в его рубашке, доходившей мне почти до колен, но все равно придающей развратности. Ситуация получалась двоякая.

Мне пришлось начать есть самой, чтобы прекратить игру Когана, скорее всего он именно этого и добивался. Тонкий

психолог.

– Ненавижу... – прошептала одними губами, надеясь, что он подавится и умрёт.

– От любви до ненависти один шаг, моя милая! – хмыкнул он мне на ухо и прикусил мочку. Ветчина так и выпала из моего рта обратно в тарелку, прежде, чем я успела очухаться, Коган подхватил его и съел, после облизывая пальцы.

– Куда мы едем? – спрашиваю Когана, когда он насильно усаживает меня в свою огромную машину и садится рядом. Меня раздражает в нём всё: его безупречный вид, ужасное чувство юмора, нестираемая ухмылочка и надменный взгляд, типа он знает всё лучше всех.

– В магазин. Не могу же я позволить своей невесте ходить в задрипанных вещах. Прости, милая, я видел твой гардероб и бельё вчера, его же я видел десять лет назад на Заре. – Великан красиво играет рыжими бровями.

Стыд как цунами топит меня, разбивая самообладание.

– Приличные люди не говорят такое, они делают вид, что не замечают... – отворачиваюсь, стараюсь не смотреть на хама. Что взять с невоспитанного человека?

– Приличные люди не позволяют так вытирать о себя ноги. – Коган откидывается на сиденье и с интересом осматривает мои голые ноги противного белого цвета. Молочная кожа была моим наказанием, ко мне даже в летнее время не лип загар. Я всегда была бледной с выступающими голубыми

венками. Жутко стеснялась этого.

– Как же Альфи до сих пор не лишил тебя девственности? – задумчиво спрашивает он и мне становится жутко неловко от его взгляда.

– Не все думают только о сексе.

– Все. Постоянно. Думают о сексе. – говорит он, широко ухмыляясь. Я как будто затронула не те струны. – Хочешь докажу это?

Не успеваю ответить отрицательно, как Коган придвигается и запускает руку под рубашку, касаясь трусиков и чувственной точки под ними. Его длинный палец слегка нажимает на клитор, и я испуганно дёргаюсь.

Он первый мужчина, кто трогает меня там. Обхватываю руками его широкую кисть, стараясь оттащить от себя.

– ТЫ! – слова проглатывает Коган, целуя меня рвано и жадно, сминая мои дрожащие губы своими. Он прикусывает их, всасывает и затем прорывается языком вглубь, практически не встречая сопротивления. Всё происходит так быстро, что я не успеваю осознать, что подмята Коганам.

Он такой уверенный и властный, я чувствую его силу через поцелуй.

Лишь отмечаю какие пухлые и горячие у него губы, совсем непротивные. Поцелуй получается вкусным, сладким из-за джема, что был к блинчикам. Чувствую их вкус на его губах.

Пока я не осознала всё своё грехопадение, Коган вжимает

меня в сидение машины сильнее, проникая языком глубже и проникая пальцем во влажную ложбинку между ног, которую болезненно сводит. Мне становится легче, когда палец начинает скользить и поглаживать стенки. Он снимает напряжение, сводящее мышцы, я даже непроизвольно раздвигаю ноги, чтобы не мешать.

Когда Коган отстраняется, я машинально облизываю губы, рассматривая его – влажные от моей слюны и красные после поцелуя.

– Ты себе представить не можешь, какие ощущение можешь испытать, если вместо моего пальца в твоём влагалище будет орудовать член... – пошло изрекает он. Когда же я поднимаю глаза и встречаюсь с его, насмешливыми, и перевариваю слова, ко мне приходит полное осознание происходящего.

Я тут же сжимаю ноги вместе, чтобы он перестал лапать меня. Кровь приливает к лицу и биение сердца оглушает. Такой позор уже не смыть...

Ужаснее всего, что меня охватывает не стыд, а порочное чувство заглянуть дальше, узнать, что будет, если Великан продолжит меня там трогать. Когда Коган достаёт руку из моих трусов и облизует жадно пальцы, я чувствую физическое разочарование. Тело как будто отказывается от меня за то, что я позволила этому прекратиться.

– Вот теперь, Амели, ты как и все будешь думать о сексе...
– Глупости. – хрипло говорю ему. – Я буду думать о душе,

чтобы поскорее смыть с себя тебя.

Лицо Великана неприятно искажается, но он не отвечает на мой выпад, погружается в телефон и забывает о моём существовании. А я вот наоборот, начинаю с безумным видом рассматривать его длинные пальцы с рыжими волосками на фалангах, сжимающих телефон. Один из них был во мне.

Был моим первым?

Эта мысль заставляет меня сидеть красной как рак. Усугубляется всё ещё неприятной липкостью между ног, влаги столько, что рубашка прилипает под трусиками к попе. Это нормально вообще? Он не порвал мне ничего? Может быть это кровь?

Глупо еложу и смотрю на себя.

Я целовалась с Альфом, мы часто ласкали друг друга и обнимались. Альф хорошо целовался, иногда грубо, но, наверное, как и все мужчины. Он сильно сжимал мою попу и дико тыкался языком. Это была страсть, ему трудно давалось воздержание.

Коган же целовался чувственно, передавал мне свои эмоции. В поцелуи он не был зверем, а лишь нежным любовником. Таким ласковым, что моя голова отключилась в его объятиях. Слишком контрастно. Демон. Не иначе.

Нужно сбросить наваждение. Коган был просто опытным любовником, скорее всего у него была сотня женщин. Он на них и натренировался. У Альфа же, как и у меня никого не было, не хватало опыта. Это наживное дело. Главное – род-

ство душ.

Выгляжу со стороны я унизительно. У меня на лице застыло физическое желание к Варвару. Как я теперь буду смотреть в глаза Альфу?

Мы останавливаемся у самого дорогого, единственного в своём роде, бутика в нашем городе. Многие шутили, что это магазин Хонхофов, потому что там одевались в основном члены их семьи. Для остальных это было непозволительной роскошью. Брендовые вещи бутика стоили как три – четыре полочки местных жителей.

– Мне здесь не нравится. – говорю ему сразу же, но кто бы спрашивал меня. Коган выволок меня наружу, неся на руках в магазин. Я думала лишь о том, чтобы нас никто не увидел. Но здоровенный Великан так и притягивал взгляды людей.

– Добрый... – начала здороваться владелица магазина Сюзанна и запнулась при виде Когана и меня. Женщина потеряла дар речи от кино – картины. Великан в идеальном костюме в стиле Джеймса Бонда и я в белоснежной рубашке и босая у него на руках.

– Здравствуйте. – елеинным голосом поздоровался Коган, осматриваясь в магазине. При виде одежды он поморщился. Ему здесь не понравилось. – Нам бы что-нибудь приличное...

– Извините, но я не буду Вас обслуживать. – заявила Сюзанна и скрестила категорично руки на груди. – Выйдите из моего магазина. От тебя такого предательства, Амелия, я не

ожидала. Фред пустил тебя в свой дом, отмыл, обогрел, а ты так с его семьёй?

Для всех я теперь была грязной и порочной шлюхой, продавшейся Когану. И всё равно, мне было обидно слышать, что Хонхофы меня практически подобрали на улице.

– Вот как. Прямо-таки отмыл, обогревал лично или сыну позволил? – для Великана это было вызовом. Он усадил меня на диван в центре зала и уже всем корпусом повернулся к Сюзанне, расправляя плечи. Он устрашающе возвышался над стеллажами и вешалками, а женщина и во все на его фоне была крошечной и маленькой. Сюзанна непроизвольно попятилась назад. – Дорогая Сюзанна, я был намерен потратить на свою невесту вот такую сумму... Вы уверены, что хотите отказать нам?

С этими словами Коган достал из пиджака пачку банкнот и пренебрежительно бросил их на стол. Я не могла на глаз определить сколько там денег, но что-то мне подсказывало, что очень много.

Глаза Сюзанны лихорадочно заблестели, на неё стало жалко смотреть. Внутри женщины стало бороться благородство и жадность.

– Да ладно, Сюзанна, магазин уже второй месяц в убытке. Ты действительно так предана своему любовнику? – я слежу за происходящим с открытым ртом. Сюзанна тоже не находит, что сказать. – Или мы оставим это в маленьком секретике и у тебя будет шанс не лишиться дохода?

– Что хотите подобрать? – спрашивает она, опуская глаза и стараясь не смотреть на нас. С

– Нам нужно полностью обновить гардероб. – распорядился Коган, заваливаясь на диван. – Пусть Амелия выберет, что-нибудь на свой вкус. Амели. – Великан обернулся и посмотрел на меня серьёзно. – Только помни, скромность украшает девушку, но излишняя – делает из неё мерзкую бабку...

Он так намекает на то, что я похожа на бабку?

Моментально вспыхиваю. Хочется послать его и ничего не выбирать, но здравый смысл заставляет подняться на ноги и пойти выбирать себе вещи. Не ходить же мне на радость ему голой?

Первым делом, надеваю модные сабо. Всегда о таких мечтала.

Альф дарил мне пару раз платья из этого магазина, у меня от них голова шла кругом. Такие шикарные они были. Одно из них я передарила Софи, у неё был праздник в Дублине и ей нужно было красивое платье. Я с удовольствием подарила его сестре, чтобы она была самая красивая там.

Я не торопилась в выборе, а Коган меня не подгонял. Он спокойно расположился на диване и закинул ногу на ногу. К нему подошла Сюзанна и завела тихо разговор, думая, что я их не слышу. Пришлось спрятаться за стеллажами.

– Откуда ты знаешь про меня и Фреда?

– Всегда знал.

– Никто в городе не знает. Я...

– Сюзи, мне так глубоко похер, кто с кем спит, честное слово. Можешь и дальше обеспечивать безбедную жизнь своей семье. И не нужно делать такое лицо. Я всё прекрасно понимаю. У Майки работа только благодаря тому, что ты спишь с Хонхофом, твоя дочь смогла поступить в университет и уехать в Дублин тоже благодаря твоим способностям в постели... Каждый по-своему вытягивает счастливый билетик.

– Ты чудовище, Коган. Самое настоящее чудовище! – из груди Сюзан вырывается хриплый стон. Я замираю, прислушиваясь к разговору. Почему-то мне становится физически неприятно находиться в этом магазине.

– Почему же? Потому что в отличие от всех остальных не делаю вид, что ничего не знаю? – слышу как мужчина усмехается и представляю его лицо в эту минуту. От чего-то я с ним солидарна. Раньше я считала Фреда Хонхофа порядочным семьянином и примером для всех, а он оказался просто бабником.

Больше я не слышу ничего, Коган и Сюзанна начинают говорить совсем тихо. Желая поскорее убраться отсюда, я нагибаю первые попавшиеся шмотки и бросаю их хаотично в корзину. Желания мерить их у меня нет.

Я не была ханжой, но знание, что Сюзанна спит с женатым мужчиной и пользуется его положением вызывала волну отвращения. Это было неправильно. Не получается, займись другим. Семья же это святое.

Знает ли её муж? Как он относится ко всему этому?

– Ты всё? – поинтересовался Коган, когда я поставила корзину на стол перед ним, поджигая губы. – Будешь ходить без белья? Не вижу тут трусиков и лифчиков?

В спешке я забыла совсем про них, не смотрела ничего.

– Выбрать на свой вкус? – спрашивает он и подаётся вперёд. Не желая ничего носить на вкус Когана, я побежала в отдел белья, чтобы схватить пару комплектов. На вешалках висели прозрачное и пошлое бельё, при виде которого я вспыхнула и прикусила до крови нижнюю губу.

В голове вспышкой пронеслась картина как я сижу в машине в этом белье, а Коган аккуратно отодвигает трусики в сторону. Мимолётная фантазия была откровением и полным шоком. О чём я думаю вообще?

– Нет. Нет. – стала качать головой и идти назад, пока не врезалась в Когана.

– Согласен. С выбором не густо, но на первое время купить стоит что-нибудь. – он разговаривал со мной как ни в чём не бывало. – Не люблю кружево и рюши, возьми что-нибудь однотонное и прозрачное. На твоей белой коже будет смотреться шикарно.

– Хорошо. – зло соглашаюсь я и беру ярко-красный комплект с бахромой, Самый кружевной и яркий из всех. После него выбираю чёрный с замысловатым узором и золотыми броскими нитями. Пусть у него в глазах рябит. – Эти самое оно!

Сюзанна упаковала вещи быстро.

– Сдачи не нужно. – бросил ей Коган, когда она собиралась достать из пачки лишь нужную сумму. Женщина не успевает ответить, мы выходим на улицу, и Великан начинает задорно смеяться. – Ты знаешь, глядя на красный комплект, я сразу представил тебя в нём на сиденье моей машины... Но ты бы никогда не купила его, пришлось применить хитрость! Ты такая предсказуемая, Амели!

Не знаю, что меня злит больше, вот это «Амели» или его манера манипулировать мной. Я от злости даже несколько раз топаю в новых туфлях, мечтая, чтобы на месте асфальта был распластанный и бездыханный Коган. У моих ног.

Глава 6. Торги.

Я переодеваюсь в машине в длинную юбку в мелкий цветочек и белую водолазку. Ткань кофты так приятно обволакивает тело, что я на несколько минут обнимаю сама себя. У меня даже немного приподнимается самооценка.

К счастью, Коган и водитель вышли из машины. Следующей остановкой становится дом моих родителей, нужно было переодеться в что-то попримечательнее, чем рубашка Великана.

– Распусти волосы. – приказывает повелительно Коган, вольготно располагаясь в машине.

– Зачем? – машинально касаюсь тугого пучка. Мои рыжие волосы непослушно вились в хаотичные волны, слегка напоминающие кудри. Было некрасиво. Волосы напоминали гнездо. Волосы приходилось укладывать, чтобы они принимали благородную огранку.

– Чтобы ты не напоминала мне мою училку, которую так хотел трахнуть в школе. – язвит Коган, пошло ухмыляясь.

– Снова провокация? – спрашиваю его, дерзко выпячивая подбородок.

– Пре-ду-преж-де-ние. – растягивает по слогам Коган, подаваясь вперёд и нависая надо мной как коршун. Мужчина нагло накрывает пучок своей огромной ладонью и срывает

заколку, заставляя волосы рассыпаться покрывалом. – Так лучше.

У меня не находится слов, теряюсь от его напора. Пиджак собирается в местах сгиба рук, очерчивая мышцы.

– Чего ты добиваешься? – спрашиваю у Когана, когда мы подъезжаем к дому. Мужчина был хорошо осведомлён о каждом в нашем городке. У меня складывается впечатление, что он много лет готовил своё возвращение.

– Ты не поймёшь. – отвечает уклончиво Великан, но мне хочется понять его и разгадать тайну. Для чего-то же он вернулся в наш маленький городок.

– Постараюсь. – Решаю изменить тактику и попробовать примириться с чудовищем. – Ты невыносим, но тобою движет лишь месть. Может быть, если ты отпустишь её тебе станет легче, ты сможешь жить уже так, как захочешь...

В ответ Коган лишь смеётся, но в этот раз холодно. Так устрашающе, что я боюсь и слово добавить. Зловещий смех леденит душу, я непроизвольно сжимаю пальцы на ногах.

– В отличие от Вас всех – я, итак, живу как хочу. – заявляет он уверенно, и я почему-то не сомневаюсь в правдивости его слов.

Дома нас встречает семья в полном сборе. Мама с папой надели то же, что и на мою помолвку с Альфом – всё самое лучшее и новое. Зара и Софи в нарядных платьях, вид у них напряжённый и напуганный, сестры недоверчиво смотрят на мой внешний вид. Выгляжу я сегодня необычно.

Откидываю назад волосы, чтобы не привлекать так сильно внимание своими ужасными волосами.

Брайн и Финн гневно сжимают кулаки, готовые в любую минуту набить морду Когану, который совратил их младшую сестрёнку. Братья всегда очень переживали за меня как за младшенькую.

– О’Лири. – усмехается Коган, рассматривая мою семью. – Давайте пройдем в дом?

Становится неприятно, когда он начинает вести себя по-хозяйски с моей семьёй. Он не боится ни братьев, ни отца, что, наверное, не удивительно при наличии пистолета и парочки охранников.

Коган проходит в гостиную и вальяжно садится за стол, я остаюсь стоять со своей семьёй. Рядом с ними мне спокойнее.

– Я так понимаю, что сразу перейдём к делу? – Коган закуривает прямо в нашем доме, опасно щурясь и показывая отцу жестом, чтобы он сел напротив него. – Вот бумаги, о которых я говорил. На первых – чеки за уплату долга вашего сына. Теперь он официально свободен и гарды Ирландии не имеют ничего против него.

Это была хорошая бы новость, если бы цена за эту свободу была бы ни я.

– Дальше. Я выкупил все ваши долги. – У меня подкашиваются ноги, и я сажусь на ближайший стул. Чёрт. Коган. Кто же ты такой? Точную сумму долга я не знала, но она была

неподъёмной, очень большой. — Теперь вся земля и пастбище принадлежит Амелии. Она сама решит, что с ней делать.

— В смысле? — спросил отец, ударяя кулаком по столу гневно. Он покраснел от негодования. — Это моя земля и моих сыновей. Почему она должна принадлежать девчонке? Наследников всего должен быть сын...

— Если дочь захочет, перепишет её на Вас. — спокойно отвечает Коган. По тому, как он опускает глаза и делает затяжку, я догадываюсь, что он пытается подавить смех. — А пока я подарил её своей невесте...

Чувствую, как поднимается давление. Все взгляды в комнате прикованы ко мне и нет в них ничего хорошего. Папа смотрит на меня как на предательницу, как на продажную девку. Мама прожигает во мне дыру, она глубоко разочарована мной, я это вижу. Зара и Софи морщатся. От меня не укрывается как Зара рассматривает жадно Когана. Она с удовольствием хотела бы оказаться на моём месте.

Стыдно признаться, но мне было приятно оказаться в одежде, подчеркивающей достоинства моей фигуры, и выглядеть впервые в своей жизни презентабельнее Зары. Родители всегда вкладывались в неё, считая, что смогут продать её подороже, надеялись на Софи, потому что она была умная. На меня у них никогда не доходили руки.

Братья были растеряны и не знали, как себя вести с гостем.

Наверное, все ждали, что я скажу какое-то своё мнение,

но у меня язык прилип к нёбу и я не успевала за скоростью происходящего. Я была всё той же Амелией, что они все хотят от меня? Уверенность не передаётся воздушно кабельным путём. Я не заразилась ей от Когана.

– Мы договорились, я отдаю Вам дочь, а Вы мне землю. – упрямо повторяет отец, и я закрываю пылающее от стыда лицо дрожащими руками. Папа отдал Когану меня за землю? Убийце дочь?

Конечно, где-то я понимала своего отца. Он ирландец, отец пятерых детей, ему было необходимо думать обо всех своих детях. Если такой ценой он мог обеспечить будущее четверых, нужно было соглашаться, но всё равно, сердцу было невыносимо больно.

Глаза Когана хитро блеснули. Он напоминал Дьявола, соблазняющего жертву на продажу души.

– Я перебил цену Хонхофов, они Вам предлагали всего лишь оплату штрафа, погашения залога за дом... Я оплатил дом, штраф и оставил землю у О'Лири. Договор был такой. – в груди окончательно прострелило и я потеряла связь с разумом. Вскочила на ноги и стала сжимать разжимать кулаки от шока;

– Залог за дом? – повторила я громко. Родители Альфа обещали оплатить залог? Наш дом был в залоге?

Папа посмотрел на меня хмуро, мазнул уничтожающе глазами, но мне было всё равно.

– Какая разница, ты же любила своего Альфа. Какая тебе

разница, что там хотели его родители. – буркнуло недовольно родитель.

– А Коган? Его я тоже люблю и какая разница, что он там предлагает за меня? – голос срывался, по щекам снова стали течь слёзы. Я ненавидела себя за слабость. – Вы хоть чуточку переживаете, что со мной будет?

– Амелия, прекрати цирк. – оборвала строго мама. – Сядь. Родители себя вели как будто я одна из коров в их стаде и за мной пришёл более щедрый покупатель.

– Иди ко мне. – просит ласково Коган и протягивает руки. Я не знаю, что он задумал, но повинуюсь, как загипнотизированная смотрю на пальцы, что ласкали меня утром. Он прав, теперь я постоянно думаю о них. Великан сажает меня коленку и говорит в самое ухо. – Я предлагаю тебе выбраться из этого порочного круга и принадлежать самой себе, распоряжаться своей жизнью. Земля твоя, жизнь твоя... Беги отсюда, девочка.

Коган предлагал сыграть мне роль его невесты, чтобы он мог отомстить Альфу. Взамен, он помог бы мне уехать из родного городка и начать жизнь с чистого листа. В этом было что-то заманчивое. Я бы хотела попробовать жить свободно, но что там меня ждало?

Родители любили меня, хоть и по-своему. Здесь у меня была семья, какая ни какая. И самое главное, Альф. Он не виноват в корыстных целях моего отца.

– Оставьте нас. – приказывает он моей семье, и они сразу

же повинуются, покидая комнату. Голос Когана очень повелительный и не терпит неповиновения.

Я отрицательно закачала головой, не давая себе отчёт, что сижу на коленях у Когана как маленькая девочка, а он ласково гладит меня по спине. Мне было хорошо, так я чувствовала себя защищённой.

– Твой выбор. – говорит Коган и пододвигает ко мне бумаги. – А могла бы быть свободна, Амелия.

– Что это? – спрашиваю его, всё ещё не понимая, что происходит.

– Договор переоформления земли на твоего отца и брачный договор. Согласно брачному договору, все вышеперечисленные договора умеют юридическую силу только, пока ты выполняешь отведённую для тебя роль. В каждом из них есть пункт, что они действуют только в том случае, если ты Амелия станешь моей женой.

– То есть? – не понимаю логики. Зачем предлагать мне свободу и все блага, а затем посадить на цепь. – Ни о каком замужестве не было речи.

– Ты беспросветная дура, как и многие здесь женщины, я не могу тебе доверять. – поясняет великан и мне становится обидно за весь род женский. – Поэтому хочу, чтобы ты подписала брачный договор. Если ты нарушишь его, то твоя семья будет должна мне деньги за штраф, неустойку дома и землю. Так я буду уверен, что ты не всадишь мне нож в спину.

– Я могу его не подписывать?

– Конечно. Только твой брат отправится в тюрьму, а семья – побираться на улицу. – жестоко расправляется со мной Коган. Великан напоминает мне Дьявола, что вернулся в наш городок, чтобы расправиться с каждым, кто бросил в него камень десять лет назад.

Его слова резко контрастируют с теми, что он говорил пару минут назад. Я совсем не ожидала такой перемены и теперь хлопала глазами как дурочка. А на что я надеялась?

– Мне только стало казаться, что ты не такое чудовище каким показываешь себя... – пробормотала я глухо. Я не пыталась растопить его ледяное сердце, лишь озвучивала свои мысли.

– Очень зря, пупсик. Ты даже не представляешь на что я способен и сколько во мне жестокости. – Говорит Великан очень непринужденно об этом, и я начинаю ему верить. – Подписывай. И не хлопай так глазками, твоя наивная головка не позволит мне так поступить со своей семьёй. Ты слишком добрая.

Мне кажется, что последнее звучит как оскорбление.

– Если я его подпишу, что тогда? – голос осип. Я непроизвольно сжимала пальцами краешек стола. Перед глазами проносилась вся моя жизнь: та, что была у меня и та, о которой мечтала вечерами.

Я так часто представляла нашу размеренную и счастливую жизнь с Альфом, что не могла поверить, что этому не

суждено произойти. Коган поломал всё. Он растоптал мою будущее, не оставляя надежды.

– Ты станешь моей невестой и будешь обязана вести себя соответствующим образом. В твои обязанности будет входить сопровождать меня на мероприятиях, целовать и играть роль счастливой девочки. С Альфиком тебе разрешено общаться только при мне.

– Мне будет нужно спать с тобой? – спрашиваю его прямо и слишком бурно. Коган слегка наклоняет голову, в глубине его глаз опасно вспыхивает пламя, его языки ошпаривают меня. Дёргаюсь и жалею, что поторопилась с вопросом.

– Прости, милая, но я за секс после свадьбы. Мой член не игрушка для девочек, он достанется только той, что коснётся моего сердечка – жене. – он кладёт руку на грудь и говорит так, что я в какой-то момент даже начинаю ему верить. – Ну, а так как ты, любимая и единственная моя невеста и будущая жена, то я с удовольствием буду трахаться с тобой каждый божий день до потери пульса.

На последних словах Коган прижался носом к затылку и шумно вдохнул мой запах, одновременно с этим он стиснул мои бёдра своими лапищами. Я поперхнулась собственной слюной, издавая позорный вскрик:

– Ох!

Получалось очень пошло. Двусмысленно. Казалось, что мы тискаемся, но это было не так.

– Подписывай, Амелия, сейчас же или я возьму тебя пря-

мо на этом столе... — Коган рвано дышит мне в затылок, обдавая жаром. Могу поклясться, что у мужчины стал расти бугор в штанах. — В нашу прошлую встречу здесь, вчера, когда я пил чай, а ты подметала, я представлял, как беру тебя сзади. Медленно поднимаю твоё платье и вхожу в тугую попку, готовую меня принять. В моей фантазии ты дрожала от желания точно так же, как сегодня утром в машине...

Великан задирает юбку и пробирается выше и выше к предательски пульсирующей точке.

Я боялась, что он трахнет меня прямо тут. Это было в его стиле.

Действуя как в дурмане и не особо задумываясь о последствиях, я поставила подпись в нужной графе, чтобы закончить сексуальную пытку. Никогда раньше я не думала, что можно так возбуждаться от мужчины, который тебе противен. Всему виной воздержание.

Мой поступок был необдуманным, но как можно было меня в этом винить? Я была обычной девушкой, которая практически вчера окончила школу. За всю свою жизнь я не принимала ни одного значимого решения!

— Всё! Всё! Видишь? — вскакиваю на ноги и избавляюсь от опутывающих рук. — Только обещай мне, что не сделаешь ничего Альфу. Не убьёшь его и не тронешь его семью?

Коган устало зевает.

— Ничего не обещаю. — отмахивается он от меня и уже громко добавляет: Матушка, батюшка. Можете поздравить, ско-

ро мы станем одной семьёй!

Конечно, это никакая не помолвка. Заключение сделки. Продавец передал товар покупателю и с радостью получил вознаграждение взамен. Я чувствую себя дорогим товаром, который купил Дьявол. Забиваюсь в угол и не хочу ни с кем говорить. Я пожертвовала своей любовью ради семьи. Наверное, я дура, как сказал Коган.

– Рада? – спрашивает меня Зара, стискивая руками хрустальный и тяжёлый бокал с вином. Сестра внимательно всматривается в меня. – Выглядишь хорошо. Лучше, чем на своей помолвке.

– Что? – удивляюсь её заключению.

– Ну, ты румяная такая. Глаза блестят. Коган умеет осчастливить. – Зара делает пошлый намёк, и я жутко краснею из-за него. Бросаю взгляд на своё отражение в стеклянном стеллаже. Они видели как он меня тискает?

– Ты серьёзно? – не могу поверить, что слышу такое от сестры. – Ты сама видела, как он уносил меня из дома точно варвар. Как ты можешь говорить, что он меня осчастливляет?

– Амелия. – Зара кривится. Вижу, что сестра раздражена. – Я видела, как ты сидела на ручках у него и млела от его близости. Коган придел тебя, приобул, натянул на тебя статус. Ты хоть немного стала симпатичнее! На что ты жалуешься? Что стала невестой состоятельного человека?

– Я стала невестой убийцы. – глухо напоминаю ей.

– И что? – сестра говорит очень тихо. – Какая разница кто твой муж и чем он занимается, если он делает тебя счастливой? Коган разве ударил тебя, оскорбил? Унизил при всех?

Сглатываю и качаю головой, а сестра разводит руки в сторону.

– Ты извини меня, Амелия, но глядя на твоего Когана я покрываюсь липкой влагой, от него исходит сила и сексуальность. Хочется оказаться за его широкой спиной и не ведать земных бед, а от твоего Альфа и его этой «Амелии»... – Зара пародирует голос Альфа, закатывая глаза. – меня тошнит. Если тебе так не нравится Коган, отдай его мне.

– Я бы с радостью. – искренне говорю ей, злясь. – Забирай.

– Не будь душой. – Сестра больно щипает и шипит на меня. Пока никто не видит, она не больно, но весьма унижительно, хлопает меня ладонью по щеке. – Таких мужчин не упускают, Амелия. Такие, как Коган летают свободными птицами и редко с кем-то окольцовываются. Лучше выбрось свои детские сказки и наивные слюни и слушать своего будущего мужа.

– Зара. – я перехватываю руку сестры, успевшую поставить на мне ни один синяк. – Даже если бы Коган мне не был противен, и я не любила бы Альфа, он делает это всё, чтобы отомстить Хонхофам! Я ему даром не нужна.

– Так сделай так, чтобы помимо мести он и тебя желал! – мы упираемся друг в друга, сталкиваемся лицом к лицу. Глаза сестры горят адским пламенем, выжигая на мне её сло-

ва. — Он твой счастливый билет, Амелия, вырваться из этого дерьма!

Не понимаю как можно Великана считать подарком судьбы.

Глава 7

Семейные распри.

Слова сестры никак не выходили из головы. Я не могла понять, как можно было быть на стороне Великана. Он же мерзкое чудовище! Его эгоизм отравлял жизнь всем вокруг.

Я покосилась на Когана в халате, развалившегося на кровати, и невольно признала, что он был очень эффектен. Альф уступал ему в брутальности и физической подготовке. В нём не было столько тестостерона и уверенности в себе.

Наверное, эволюция была на стороне Великана, такие выживали несмотря ни на что.

Ложиться с ним в одну кровать мне не хотелось, а спать на полу было холодно.

– Если мы ненастоящие жених и невеста, нам необязательно спать в одной кровати. – стараюсь выглядеть уверенной. В магазине я купила пуританскую пижаму, скрывающую тело с головы до пят, но она не спасёт меня от Когана О’Донелла.

Великан лениво поднимает голову, смотрит на мою пижаму, прыскает от смеха, демонстративно катаясь по кровати. Коган выбивал чечётку на моём самолюбии, а его и до встречи с ним было не так много.

– Даже моя бабушка Клаудия выбирает на ночь более

дерзкие наряды. Амелия, не хочешь пойти в монахини? – мужчина вытирает кулаками глаза, в уголках которых собрались слёзы. Я оглядываю свою пижаму и не понимаю, что его так развеселило. Обычная пижама в красную клетку. Хочу проигнорировать его слова, но на душе становится так грустно, что я не выдерживаю.

– Ты просто привык к шлюшкам в мотелях, которые вообще ничего не надевают! Я не собираюсь перед тобой щеголять в соблазняющих нарядах! Мне может быть тоже противно смотреть на твою животную поросль!

– Тебе не нравится? – начинает он шептать и театрально развязывает пояс халата, чтобы оголить грудь и провести медленно рукой по густой рыжей поросли на груди. Я внимательно слежу за его рукой, скользящей вниз к мужскому хозйству, обрамлённому кучерявыми волосами. Член столкнувшись с моим вниманием как заговорённый начинает подниматься.

А я начинаю кричать, в панике осознавая, что только что увидела. Член. Из крови и плоти.

– Извращенец!

Мой голос разлетается по всему особняку. А я глупо убегаю в ванную и закрываюсь там, как будто Коган сейчас меня догонит. Сажусь на табуретку и начинаю нервно перебирать пряди волос.

Я не выдержу долго с ним, сойду с ума от постоянных шуток и пошлых колкостей. Чего он вообще добивается своим

поведением?

Стук в дверь заставляет меня вскочить на ноги.

– Коган! – глава семейства О'Донеллов влетает в спальню. За закрытой дверью я не вижу Дункана, но уверена, что он вне себя. – Почему мы должны терпеть это? Где Амелия? Девочка! С тобой всё хорошо?

– Терпеть что? Если речь обо мне, то, наверное, потому что вы моя семья... были когда-то. – в его голосе я улавливаю отвращение. Когану как будто противен собственный отец.

– Мы были твоей семьёй пока ты не переступил черту. Даже после этого, я хотел поддержать тебя, но ты... – голос Дункана пропитан злостью. Мужчина не хочет прощать своего сына.

– Не захотел поджариваться на электрическом стуле, знаешь ли. – холодный смех пробирает до основания. – И не захотел в психушку, чтобы спастись от казни. Такой же был вариант спасения?

– Ты сам виноват, ты убил людей! – Дункан разбивает что-то, а я сильнее прижимаюсь к двери, чтобы услышать всё из их разговора. – За такое нужно понести наказание.

– А кто-нибудь из Вас спросил, за что я убил этих людей?

– А есть разница?

– Большая. – холод стал обжигающим, я чувствовала, как Коган заводится и становится злее. – Но это в прошлом, папа. Теперь я профессиональный убийца, можешь гордиться мной. И к моему счастью, теперь у меня есть семья, которая

меня поддерживает.

– Рад за тебя, только проваливай отсюда. Не хочу, чтобы твоя мать умерла раньше отведённого для неё срока. Тебе тут не рады, Коган. И Амелию отпусти, она хорошая девочка и не заслуживает того, что ты с ней делаешь. Развлекайся со шлюхами.

– Обязательно уеду, но после того, как закончу с делами здесь. Очень уж хочется увидеть, как Вы будете просить у меня прощения. А вот Амелию не могу отпустить. Знаешь, нравится она мне. Не такая конченная как Вы все в этом купленном Хонхофами городке, хочу спасти девичью задницу, пока и её не купили с потрохами.

– От себя спаси её!

– Если наш разговор подошёл к концу, то иди спать. Не заставляй меня выволакивать себя силой.

– Я не уйду, пока не удостоверюсь, что с Амелией всё хорошо и ты её не тронул!

– А если тронул? Тогда что? – Коган бросает отцу вызов. – Что ты можешь, Дункан? Ни-че-го. Ты своего сына не смог защитить десять лет назад, как ты старик защитишь Амелию?

– Ты был моей надеждой, самым любимым сыном... Поверить не могу, что ты вырос иудой.

– Боюсь, ты не совсем понимаешь, кем был Иуда, папа! Иди спать и не трепи мне нервы.

Коган выпроваживает отца силой, я слышу, как захлопы-

вается дверь в спальню и мне становится ещё страшнее. Великан в плохом настроении, мало ли что ему придёт в голову.

– Всё слышала, Амелия? – грозно рычит Коган, рывком открывая дверь и срывая её тем самым с петель. Я практически падаю ему в объятия. Киваю и опускаю глаза.

– Почему ты убил братьев Альфа? – спрашиваю его прямо. – Почему считаешь себя невиновным?

– Если скажу, согласишься мне? – Коган наклоняет голову в бок, щурясь. Великан хочет услышать от меня нечто определённое. Всматривается в лицо внимательно, заставляя меня нервничать.

– Не знаю. – честно отвечаю ему. – Я же не знаю тебя, Коган. Никогда не знала, как я могу верить тебе на слово?

Мужчина кладёт руку мне на шею и слегка сдавливает её. Он не причиняет мне боль, так он заставляет смотреть ему в глаза. Когану важен контакт.

– Тебе сейчас безопаснее всего рядом со мной, Амели. – Коган проводит шершавым пальцем по скуле, оставляя след мурашек. Судорожно сглатываю. Необъяснимая волна тепла разливается по всему телу. – Я единственный, кто может спасти твою жопу от Хонхофов.

Великан резко отпускает меня, в его глазах пробегают нечто такое, что заставляет прислушаться к нему. Коган искренне верит в то, что говорит.

– А что Хонхофы могут сделать мне? – спрашиваю его, желая услышать его версию событий. Прямо сейчас. Хочу

выслушать его. Коган кривится, но не отвечает.

– Ладно. Где у Вас тут самое приличное заведение? – неожиданно интересуется он, обрывая контакт. Мгновенно тепло превращается в холод. – Хочу набухаться и потрахаться.

Его вопрос застаёт меня врасплох, задевает лично. Нет, я не ревную этого неандертальца, просто не приятно, что он так нагло спрашивает меня, где он может потрахаться. Мanners у него хуже, чем у первобытного человека. Этот только вылез из пещеры и научился говорить.

– Согласен, глупый вопрос. Откуда тебе знать? – Коган идёт к шкафу и переодевается прямо при мне, натягивает джинсы и рубашку на голое тело. – Не жди, я приду поздно.

Провожая его взглядом с открытым ртом, глазам своим поверить не могу! Он серьёзно?

После ухода Когана чувствую себя преданной, должна радоваться, что Великан ушёл, но вместо этого нервничаю и злюсь. Когда становится понятно, что я не засну, спускаюсь вниз, чтобы найти кухню. Хочется горячего чая. Ещё больше – чтобы это поскорее закончилось.

Очень неловко копаться в чужом доме, но жажда и нервы толкают меня на преступление.

– Амелия? – встречаю на кухне мать святого семейства – Марию. Женщина сидит с бокалом вина за столом, глаза её опухли от слёз. Мне становится жалко мисс О’Донелл. Ей, как матери, особо тяжело.

– Мисс О’Донелл. – переминаюсь с ноги на ногу. – Я не хотела Вас беспокоить, мне просто очень захотелось чаю.

– Конечно, Амелия. – Мария поднимается на ноги и торопливо идёт к чайнику. – Сейчас всё сделаю, милая. Любишь с травами? С мелиссой есть.

– Спасибо. Давайте, помогу Вам? – не хочется озадачивать её в такое позднее время.

– Не нужно, мне в радость. Мужчины выросли и не за кем теперь приглядывать. Как Ко... в общем, редко теперь собираемся все за одним столом. – забираюсь на стул и осматриваюсь. Тут всё очень старое, потрёпанное годами. После десяти лет ничего не менялось.

– Извините за вопрос, Мисс О’Донелл, но скажите, каким Коган был раньше? Я его плохо помню, он всегда держался особняком и не участвовал во всех городских праздниках. – сама не знаю зачем завожу разговор о нём. Мужчины забирается мне в голову и зудит там назойливой мыслью.

– Точно, не такой как сейчас. – вздыхает женщина. – Раньше Коган был очень весёлым, добрым и чутким мальчиком. Он так хорошо учился. У него же ещё очень высокий IQ. Фантастически высокий! Как у Эйнштейна. В школе делали тесты, и у Когана он запредельный, намного выше, чем у обычного человека! – Мария говорила с гордостью. Её глаза при этом светились. – Коган учился, не заглядывая в учебники. Мы думали, что он первый в нашей семье поступит в университет с мировым именем. Такой он умный!

Мария налила мне в чашку травяной чай, аромат которого заставил меня жадно облизываться. Мисс О’Донелл села напротив меня.

– А он не говорил, почему убил тогда парней Хонхофа? – меня не отпускал разговор Когана и Дункана. Коган намекал, что он не просто так убил их. Я не была на стороне Великана и ненавидела его, но Коган, если бы был хладнокровным убийцей, то уже убил бы Альфа и его отца. У него были все карты и обстоятельства прошлой ночью, но он не стал расправляться с Альфом, хотел наказать его иначе. Что если тогда всё было не так однозначно?

Не понимаю, почему в мою голову вообще закрадываются такие мысли?

– Он был сам не свой тогда. – Мария вздыхает. – Его трясло постоянно. У него нервный срыв был. Коган плакал и постоянно повторял, что Хонхофы чудовища, которых нужно убить. Мы даже врача позвали, чтобы он успокоил его, тогда мы не знали, что Коган убил их. Доктор сказал, что у него нервный срыв, связанный как раз с его повышенным IQ. Такие люди более раздражительны и подвержены психическим заболеваниям. Потом уже мы поняли, что Коган, когда узнал, что его девушка Карин изменила ему, вышел из себя и не понял, как убил всех. Не мог простить измену. Мы хотели помочь ему, спасти от казни, попросили врача описать его психическое заболевание... так бы его отправили лечиться. Помогли бы ему, а он сбежал... – Мария сделала жадные

глотки вина из бокала. – Не узнаю своего сына. Смотрю на него и поверить не могу, что это мой Коган.

Я посмотрела на часы и внутри меня всё неприятно сжалось. Сейчас где-то этот гений развлекался. Хотя у него была, пусть и номинальная, но невеста.

– Я хотела бы тебе помочь. – Мария кладёт руку поверх моей. – Не хочу, чтобы он причинил тебе боль. Мы с Дунканом пытались как-то поспособствовать через гардов, но они слушать ничего не хотят. Дело Когана даже больше у них... Не знаю даже, радоваться этому как матери или бояться. Кем он стал? Откуда столько охраны и денег?

– Спасибо за ваши переживания. – мои губы трогает улыбка. Мария очень милая. – Коган странный и страшный, но меня и пальцем не тронул. – Смушаюсь, вспоминая утро, когда Великан играл со мной. – Пока он только сорвал мою помолвку и подпортил репутацию, но физически он ничего не сделал мне. Теперь я официально Ваша невестка.

– Я рада такой невестке. – мне нравится сидеть с Марией на кухне. Она намного проще моей мамы. – Будешь вино?

– Простите, я не пью. Всегда так нехорошо становится от алкоголя. – облизываю губы и вздыхаю. – А чай у Вас замечательный. Мы зимой с сёстрами любим так сесть, открыть варенье и пить чай весь вечер. Я вообще сладёна, люблю всякие конфеты, печенюшки.

Мария смеётся надо мной, и мне нравится как она улыбается так.

– Я вот всегда дочку хотела, а Бог посылал сыновей. Хорошие у меня мальчики, но мальчики и в Африке мальчики. Не поговорить с ними о женском.

Мы сидим с ней ещё час и болтаем о разных мелочах. Мне нравится Мария и её простота. Становится немного легче, у меня появляется союзник в этом огромном доме.

– А Вы общались с Коганом? – спрашиваю у Марии, собираясь уже в комнату. За окном начало светать. Я вспомнила, что Великан говорил, что содержит дом.

– Нет. – сказала женщина, качая головой. – Он стал оплачивать наши счета и оплатил долги за аренду. Но с нами не связывался. Мы случайно узнали, что это Коган платит. Дункан тогда был вне себя, но отменить платёжки невозможно.

– Видите, сын не забыл о Вас. Может быть, Вам стоит поговорить с ним? – касаюсь её плеча, сжимая его. Коган не забыл о своей семье.

Поднимаюсь в комнату и ложусь на кровать, накрываюсь одеялом и подтягиваю ноги к груди. Очень неудобно спать в чужом доме. Неосознанно жду Когана. Не знаю зачем. Но с ним как-то спокойнее в этих стенах.

– Ждёшь? – спрашивает подкравшийся в темноте Великан, и я от неожиданности ахаю. От него исходит терпкий запах алкоголя и сладких духов. Ещё от Когана пахнет порочным сексом, почему-то я чётко улавливаю нотки незнакомой женщины. Становится противно.

Гневно смотрю в блестящие в темноте глаза Когана, хо-

чется выцарапать их.

– А я надеялась, Вы не появитесь до обеда. Так быстро управились? Скорострел... – отталкиваю наглую морду, не хочу находиться с ним рядом. Как у него вообще хватило совести вернуться ко мне в кровать после ночи любви и пламенного секса?

– Ревнуешь. – утвердительно говорит Коган и разваливается на кровати, закидывая на меня руку. Его близость доводит меня до ручки.

– Не дождёшься! – пинаю его ногой, скидывая руку. Меня трясёт всю. Какое животное. Натрахался и пришёл. В ответ Коган просто захрапел, проваливаясь в сон. От злости я стала пинать его, стараясь скинуть с кровати, но Великан был таким тяжёлым, что мне удалось его сдвинуть всего лишь на пару сантиметров. – Ненавижу!

Из глаз брызгают слёзы. Ничего не остаётся как лечь рядом с ним.

Меня окутывала энергетика этого страшного человека. Он был рядом и согревал своим присутствием. Дикое животное. Самое необычное было, что я перестала его бояться и подсознательно не считала больше чудовищем.

Я не боялась Когана О’Донелла.

Глава 8. Праздник удался.

Бетонная плита придавила меня к матрасу намертво. Как бы я ни пыталась выбраться – ничего не получалось. Каждый вдох был маленькой моей победой.

Я открыла глаза и застонала в голос, все приснившееся не было страшным сном, и я действительно была в доме О’Донеллов, спала в одной кровати под одним одеялом с Коганом. Собственно, этой плитой и был сам Великан.

Коган самым вальяжным образом развалился на мне, нагло засовывая волосистую лапу мне в штаны и сжимая попу. Его животная хватка вызывала во мне странное возбуждение и неприятие моей реакции. Я должна была кричать и звать на помощь, но у меня не было сил воевать с мужчиной. И под ним было так легко и тепло...

Коган был сильным, точно знающим чего хочет, самцом. Наверное, его можно было даже назвать настоящим ирландским мужчиной. Была в нём харизматичная дерзость.

Альф всегда был осторожен в высказываниях, старался соблюдать дистанцию, чтобы никто не мог сказать, что мы торопим события до свадьбы. Ему была присуща американская, так сказать, сдержанность и толерантность.

Коган же брал то, что хотел. Ему было плевать на общественное мнение. Топтался он на тех, кто смел бы говорить

о нём.

– Доброе утро. – хрипло зашептал мне на ухо Коган, вызывая мурашки. Шея покрылась гусиной кожи. Рука Когана задвигалась и спустилась ниже, поглаживая бедро и спуская штаны до колена. Это уже было слишком.

– Так, лапы свои убери! – пытаюсь встать, но мужчина держит меня крепко. Коган смеётся, перекачивается и отодвигается от меня. Меня бесит его смех. Быстро натягиваю штаны обратно. Не хватало ещё голой попой перед ним светить!

– Прости, спросонья не признал. Думал, это невеста моя, любимая, а это ты, Амелия. – шутка была несмешная. Как и все шутки Когана. – Как дела? Как спалось?

– Прекрасно до твоего появления. – вру.

– М? Я думал ты весь вечер с моей мамой пила чай и пыталась что-нибудь узнать обо мне. – его осведомленность не могла ни восхищать. Коган заснул вчера прямо в джинсах и рубашке. На шее у него красовался след от помады. И это жутко бесило меня. Хотелось залепить пару пощёчин по рыжей морде.

– Ага. Пыталась найти способ, как сбежать от тебя. – фыркаю и вскакиваю на ноги. – Чтобы побыстрее закончить это представление.

– Не переживай, у меня нет времени торчать в этой дыре. До конца недели решу всё и разойдёмся как в море корабли. – Коган сладко зевает и вытягивается на кровати. Он еле помещается на ней. – Сегодня ежегодная городская ярмарка,

собирайся, поедem как пара.

У меня глаз задёргался. На ярмарке будут все. Это традиция, которой следуют многие годы. На ней проходят разные активности: игры, благотворительность, танцы.

– Зачем? – глупо спрашиваю его, прекрасно понимая, чего Коган хочет добиться. Великан хочет испортить праздник всему нашему проклятому городку!

Ответом мне служит журчание мощное струи, Великан скрывается в недрах ванной комнаты. Коган не закрывает даже дверь в уборную. Если бы не знала его родителей, то подумала, что его произвели на свет орки.

Вскакиваю на ноги на кровати и бросаю подушку в стену. Бесит эта рыжая обезьяна.

– А может я останусь дома, а ты поедешь с той, что развлекала тебя дома? Так все будут на своих местах, счастливы и довольны!

Коган показался в дверях. На его губах, как всегда, играла противная, издевательская ухмылочка. Она раздражала. До скрипа зубов хотелось её стереть.

– Ух как! Мне приятно, что моя спальня стала для тебя домом. – Ловит меня на слове противный человек. – И не ревнуй меня, дорогая. Ты же не даёшь мне, а стресс нужно снимать. Ты же не хочешь, чтобы я вспылil и случайно трахнул тебя в порыве воздержания?

Нервно делаю рваные вдохи. Ноздри широко раздуваются, втягивая воздух. Очень тредно оставаться спокойно в его

присутствии. Приходится постоянно бороться с ненавистью и желанием придушить Когана.

– Я никак не буду комментировать эти слова. И я не смогу поехать на праздник и делать вид, что у меня есть реальные намерения стать твоей женой! В это никто не поверит. А кто поверит, закидает мою семью камнями! Плюс, это предательство по отношению к Альфу.

– Сможешь.

– Что?

– Сможешь закрыть свой пухлый ротик с алыми губками, пока я не запихал в него член, и пойти собираться на праздник, где будешь держать меня за руку и мило улыбаться Альфику. – заверяет меня Коган, сбрасывая раздраженно халат на пол и оставаясь голым. Сразу же жмурюсь, чтобы не смотреть на него. На эту волосатую и мускулистую обезьяну. С большим членом. Он большой же? Судя по всему, очень большой.

Нет. Это какой-то кошмар. Мне всё это снится. Страшный сон. Никуда не пойду!

Натягиваю кожу у виска, надеясь, что так перестанет дёргаться глаз.

Коган не оставил мне выбора, практически насильно одел меня в узкие джинсы и топ, поверх которого набросил ветровку. В этих джинсах было трудно дышать, двигаться, сидеть и даже немного стоять. Они обтягивали мои ноги, делая

их стройными и худыми, а попу каким-то волшебным образом круглой и пухлой.

Я стояла в этих чёртовых джинсах, прижимаясь попой к машине, и боялась двинуться с места. Впереди были друзья, соседи, знакомые, которые не пройдут мимо и набросятся с расспросами и обвинениями. Кем я буду теперь в их глазах?

Договор подписан, от него зависело благополучие моей семьи. И всё равно, легче не становилось. Я не могла переступить через себя.

– Не стой столбом, Амели, двигай аппетитными булками. – Великан оставляет меня у припаркованного автомобиля и спешит на праздник, говоря по телефону. Он не сомневается в том, что я последую за ним. У меня и выбора то нет.

– Альф или моя семья? – спрашиваю сама у себя, ища глазами родную фигуру. Если бы я только могла поговорить с ним и всё объяснить. Оставалось только надеяться, что Альф сам всё поймет.

Отталкиваюсь и иду за Коганом, стараясь смотреть себе под ноги.

– Амелия? – меня сразу же замечает Барбара – моя одноклассница. Мы с ней учились вместе с первого класса, а теперь даже в университете в одной группе. Неприятное стечение обстоятельств.

Барбара была отличницей, с ней всегда все считались, потому что она была готовым решебником. Родители всегда мне ставили её в пример. За это я не любила зазнайку, кото-

рая называла меня Мелом из-за бледной кожи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.